

ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО

ЗАКРАЙСВЕТОВСКИЕ ХРОНИКИ

Более
2 000 000
читателей
в Рунете!

Евгений ЧеширКо
Закрайсветовские
хроники. Рассказы
Серия «Одобрено Рунетом»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11963221
Закрайсветовские хроники. Рассказы: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-105089-4

Аннотация

За краем света существует удивительный мир, где чай – камышовый и в него кладут соль, воры получают зарплату, а преступников приговаривают к руководящей должности.

Представляем новую книгу Евгения ЧеширКо – автора знаменитого «Дневника Домового», что затронул сердца более 2 000 000 читателей в Рунете. Евгений родился в Ставрополе, закончил Северо-Кавказский федеральный университет. После службы в армии работает в сфере недвижимости.

Содержание

Закрайсветовские хроники	4
1	5
2	14
3	23
4	31
5	38
6	46
7	54
8	62
9	70
10	82
11	91
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Евгений ЧеширКо

Закрайсветовские хроники
Рассказы

Закрайсветовские хроники

Погода в тот день была просто замечательной. Солнце, еще яркое, но уже склоняющееся над горизонтом, освещало дорогу, которая бугрилась под колесами автомобиля. Обычно в таких случаях говорят «дорога стелилась», но стелиться она прекратила еще километров пятнадцать назад. В свое время навигатор приятным женским голосом сообщил Ярославу, что найден короткий путь и, чтобы им воспользоваться, нужно прямо здесь свернуть с трассы на проселочную дорогу. Верить навигаторам – довольно глупое занятие, но женский голос прозвучал так спокойно и убедительно, что Ярослав, практически не сомневаясь, свернул в указанном направлении.

Прошло уже около получаса, и последние несколько минут Ярослав очень громко и достаточно эмоционально пытался доказать женщине из пластиковой коробочки, что она была очень не права. Женщина, как это часто бывает, просто молчала и, наверное, даже отвернулась спиной от экрана, скрестив руки на груди и иногда бросая через плечо испепеляющие взгляды. В конце концов ей надоели нравоучения, и, пикнув пару раз напоследок, навигатор отключился.

– Чего и следовало ожидать, – философски заметил Ярослав и постучал пальцем по экрану. Что, впрочем, никак не повлияло на настроение виртуальной девушки. Навигатор

выключился совсем и включаться обратно отказывался.

С того момента как Ярослав свернул с трассы, пейзаж особо не изменился. Холмистая, заросшая зеленым ковром местность радовала глаз. Но, к сожалению, она никак не радовала самого Ярослава. Солнце висело уже над самым горизонтом, а дорога становилась все хуже и хуже. Возвращаться не хотелось. Да и возвращаться было некуда.

Всё началось вчера вечером. В выглаженных брюках и белой рубашке он сидел за столиком кафе напротив своей девушки с красной коробочкой в потеющей ладони. Говорят, что предложение руки и сердца – это волнующее событие. Это правда. Особенно, когда объект желаний, вместо того чтобы сказать: «Да, я согласна!», расплакаться или, наоборот, неожиданно станцевать румбу на столе, грустно вздыхает и опускает глаза, а потом говорит, что, к сожалению, выйдет замуж за другого и что «ты совсем в этом не виноват, а причина во мне...» Ну и дальше по списку самых глупых фраз.

Надо отметить, что Ярослав перенес это событие стойко. Он не стал устраивать сцен, а просто тихо и мирно покинул кафе, оставив своей несостоявшейся невесте кольцо вместе с коробочкой на память. Ночью он не спал, а под утро загрузил в машину все свои немногочисленные пожитки и поехал куда глаза глядят. Причем сделал это оригинально – закрыл глаза и ткнул наугад несколько раз пальцем в навигатор. После фразы: «Маршрут проложен» он завел двигатель

и включил первую передачу, предоставив судьбе решать, куда именно будут смотреть его глаза.

События вчерашнего вечера до сих пор проносились перед мысленным взором Ярослава. В сгущающихся сумерках он даже не сразу заметил покосившийся дорожный указатель на обочине, не особо отличавшейся от самой проезжей части. Уже проехав, он притормозил и включил заднюю передачу. Двигатель пару раз что-то прорычал на своем механическом языке и замолчал.

– Впрочем, это неудивительно совсем, – стараясь сохранить спокойствие, заметил Ярослав, а затем добавил еще несколько слов, которые неприлично произносить, но они почему-то иногда сглаживают неприятные эмоции. Во время монолога он периодически постукивал кулаком по рулю, пассажирскому сиденью и еще несколькими местами, по которым можно было постучать, не причинив особого вреда ни себе, ни автомобилю. После нескольких безуспешных попыток завести двигатель он вышел из машины.

Сумерки уже притянули за собой ночную темноту, когда Ярослав хлопнул капотом машины, так и не поняв, что именно пришло в неисправность. Луна еще не вышла, поэтому вокруг было темно, как... Как в безлунную ночь посреди поля. Только сейчас он заметил, что вдалеке, по направлению его движения, мелькают огоньки. Решив, что лучше сходить за помощью, чем сидеть всю ночь в машине, Ярослав еще раз попытался ее завести, но после еще одной попытки махнул

рукой и направился в сторону огоньков.

– Хозяева!

Ярослав постучал рукой в деревянную дверь и прислушался.

– Хозяева! Откройте, помощь нужна!

– Чего орешь? – Дверь распахнулась, и на пороге возник невысокий старик в трико с растянутыми коленками и клетчатой рубашке с подвернутыми рукавами. В руках он держал кружку с чем-то очень ароматным и, судя по всему, вкусным.

– Тут дело такое, понимаете, моя машина... – Ярослав осекся, увидев, что старик, не дослушав его, спокойно развернулся и зашаркал куда-то в глубину домика, оставив дверь открытой. Немного постояв на крыльце, он решил зайти в дом и повторить свою просьбу: – Вы извините за мою навязчивость, но так вышло, что у меня заглохла машина. В вашей деревне нет случайно автомастерской?

– Есть конечно, а ты, вообще, чьих будешь? – старик сидел в кресле на кухне и, помешивая ложкой свой напиток, близоруко щурился на ночного гостя.

– Я не местный. Просто проезжал мимо и...

– Мимо? – усмехнулся дед. – У нас мимо никто не проезжает, ты мне тут не заливай. Говори – кто такой?

– Ярослав меня зовут.

– И откуда ты такой нарядный тут появился? Из Тридевятъземелево, что ли?

– Смешно, – улыбнулся Ярослав. – Кстати, а как ваша де-

ревня хоть называется?

– Указателя не видел, что ли? Закрайсветово, – ответил старик и звучно отхлебнул из кружки.

– Интересное название, даже не слышал о таком ни разу. А почему так назвали?

Старик удивленно посмотрел на парня.

– Как это – почему? Потому что на краю света находится.

– Правда? – рассмеялся молодой человек. – А вам не присылали письмо лет восемьсот назад с сообщением о том, что Земля, оказывается, круглая?

– Ну круглая, и что? – серьезно ответил дед.

– А-а-а... Это вы так шутите?! Простите, я не понял сразу. Целый день за рулем, поэтому плохо соображаю.

– А зачем ты целый день за рулем? Сейчас днем все нормальные люди спят.

– Да? А я думал, что спать нужно ночью. Вот я бы сейчас не отказался вздремнуть часов восемь, только вот надо с машиной сначала решить вопрос.

– Это ты правильно говоришь, но у нас же сейчас уборка вовсю. Лунь-трава, ночножаны, темнодоры... Дел много. Как уберем все, так можно будет и ночью спать.

Ярослав немного опешил от такого набора непонятных слов, но не подал виду, решив, что старик немного не в себе. А лучшим способом общения с такими людьми является кивание головой и поддакивание.

– Темнодоры, это да... – с умным лицом протянул Яро-

слав. – Так что там с автомастерской?

– А где твоя машина?

– А вот там, – махнул он рукой себе за спину. – Ехал, ехал, а она ни с того ни с сего взяла и...

– Подожди, – старик поставил кружку на стол и нахмурил брови, – еще раз покажи, откуда ехал?

– Ну оттуда. Там дорога... Почти дорога.

– Сдается мне, мил человек, что запутался ты. С той стороны никто никогда не приезжает и не приходит. Там край, – старик глубокомысленно поднял вверх указательный палец.

– Край чего?

– Край света.

Ярослав ненадолго замолчал, пытаясь оценить адекватность сидящего перед ним старика.

– Никто не приходит из-за края. И никто туда не уходит, – сказал дед и отхлебнул из кружки.

– А я тогда откуда приехал?

– А кто ж тебя знает? Я сам у тебя это спрашивал.

– Ладно, дед, – кивнул Ярослав, – с этим потом разберемся. Ты мне скажи, переночевать-то можно у тебя? С ног валюсь, сил нет. А завтра встану, машину починю и дальше поеду.

– Да ложись, конечно, где тебе удобно. Только вот... Куда ты поедешь-то дальше?

– Не знаю еще, – пожал плечами Ярослав. – Дальше поеду.

– А поработать у нас не хочешь?

– Кем?

– Ну, например, председателем нашей деревни.

– Вот это ты загнул, дед, – рассмеялся парень. – Что ж, у вас у самих на такую теплую должность никого нет, что ли?

– Так не хочет никто там работать. Ну нет, так нет. Мое дело предложить, как говорится. Просто уже второй месяц не можем себе председателя найти.

– Как это? Да у нас глотки грызут за такие места, а вы найти не можете?

– Где это – у вас?

– Ну, у нас... Там... – Ярослав почесал затылок и решил не упоминать свое место жительства, чтобы снова не возвращаться к обсуждению больных представлений старого человека о всяких краях света. – В нашей деревне, в общем.

– Работающие, значит, люди у вас живут.

– Не понял, а как это связано?

– Здрасти. Так там работать нужно и днем и ночью. За всем следить, всем помогать, кто нуждается в чем, суды тоже на нем висят. В общем, работы завались, а платят мало. Кто ж захочет себе такую должность?

Ярослав с недоверием покосился на старика.

– А у вас что, не воруют, что ли?

– А это тут при чем? – удивился старик.

– Ну... Как вам сказать... Здесь есть определенная связь.

– А зачем председателю воровать? Для этого воры есть. У нас пятеро вроде бы. Недавно вот соседского мальчугана

себе в ученики взяли. Так что теперь пять с половиной получается.

– У вас что, вор – это профессия такая?

– А ты как думал? Воровать тоже надо уметь. Вот есть у человека талант к этому, что с ним делать? Идет он в вору. Учится несколько лет, а потом уже работать начинает. Но они, кстати, тоже немного получают.

– У них тоже зарплата, что ли? – рассмеялся Ярослав.

– Вот ты чудной, – помахал головой старик, – а кто ж за бесплатно работать будет? Они ж всё, что стащили, потом людям возвращают, а они им с этого процент определенный отдают.

Ярослав снова замолчал, обдумывая услышанное.

– А деревне какая польза от них? – спросил он.

– Как это какая? Налоги платят? Платят. По деревне без дела не шатаются? Не шатаются. Плюс ко всему, каждую неделю отчеты предоставляют – у кого замок слабый, у кого окно на соплях держится, у кого в сарае петли на двери проржавели. Люди потом идут исправляют все упущения. В общем, одна польза от них.

– А если поймают его, то что?

– Как что? Коль поймают на воровстве, то он сам платит тому, кто его поймал. Так сказать, штраф за этот... За непрофессионализм. Так что, для всех выгода есть. И для них, и для тех, кто поймал, и для деревни. Все по-честному. – Дед поднялся с кресла и посмотрел на Ярослава. – Ладно, вижу

глаза у тебя уже закрываются. Ложись отдыхай. Завтра посмотрим, что там с твоей машиной.

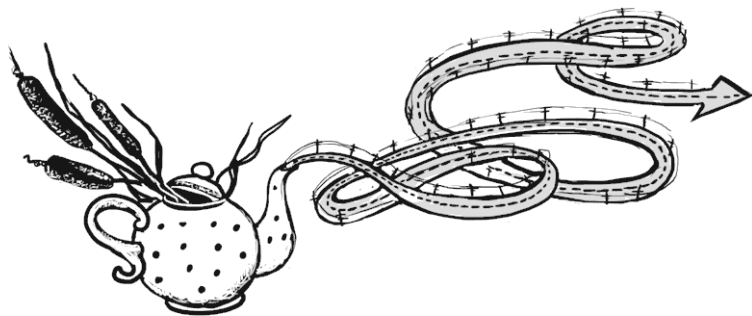
– А где лечь-то?

– Где хочешь, там и ложись.

Старик заглянул в кружку и выплеснув остатки в раковину, вышел из кухни. Через секунду где-то в глубине дома скрипнула дверь, и Ярослав остался один.

– Странный какой-то этот дед. Несет какую-то чушь, – буркнул он себе под нос и прилег на невысокий старый диванчик, который он заметил, еще когда только вошел сюда. – Ну, ничего... Завтра разберемся... Завтра...

Тяжелые веки сами опустились, и Ярослав провалился в крепкий сон.

Ярославу снилась его несостоявшаяся невеста. Как это всегда бывает во сне, ему чудилось, что он на самом деле никуда не уезжал, что все хорошо и они готовятся к свадьбе. Открыв глаза, он поморщился от осознания того, что это был всего лишь сон, а на самом деле он лежит в доме незнакомого человека, который, возможно, страдает психическими отклонениями, судя по вчерашней беседе. Тот не заставил себя долго ждать. Распахнув дверь на кухню, старик прошел к плите и, набрав воды, поставил чайник на огонь.

– Ну, как спалось?

– Спасибо, нормально, – растирая затекшую руку, ответил Ярослав.

– Чай будешь?

Парень утвердительно кивнул головой.

– Только соли нет. Вчера забыл купить, – старик виновато развел руками.

– А зачем соль?

– А ты без соли пьешь? Ну и правильно. Здоровее будешь.

– А сахар есть?

– Тебе зачем? – искренне удивился старик.

– Дед, ну что ты как маленький? В чай добавлять. Зачем же еще? – Ярослава уже начала раздражать глупость этого старика.

– Чай с сахаром?! – Дед выпучил глаза на парня. – Разных людей я на своем веку повидал, но чтобы чай с сахаром пили... Ты, может, болеешь чем, а?

Ярослав в очередной раз убедился, что старик совсем не в себе, поэтому решил перевести разговор на другую тему.

– Так что с машиной-то? Поможете мне?

– Поможем, чего не помочь, – ответил дед и достал из шкафчика, висевшего на стене, две кружки. – Я утром уже сходил к Ваньке. Это мастер наш. Все что хочешь починит. Хоть машину, хоть утюг. Золотые руки, в общем. Сказал, что как освободится, сразу и придет.

Старик подождал, пока закипит вода, и принялся разливать кипяток по кружкам.

– Я вчера не представился. Меня Тимофеем Федоровичем зовут. Тебя как?

– Ярослав, – буркнул молодой человек.

– Ну, тогда за знакомство, – старик поставил на стол две кружки и жестом пригласил своего гостя за стол. – Пока Ваньку ждем, ты хоть Расскажи, откуда приехал, куда путь держишь?

– Да там... С города я, – усевшись на табурет, Ярослав махнул рукой в неопределенном направлении.

– С какого? – прищурился Тимофей Федорович.

– С близлежащего, – раздражение Ярослава росло с каждой минутой все больше и больше. Он не знал, кто такой этот Ванька, но всей душой желал, чтобы он освободился порань-

ше и принялся за ремонт его автомобиля. Находиться здесь ему совсем не хотелось.

– А к нам зачем приехал? – не успокаивался дед.

– Да не ехал я к вам, понимаете? Я мимо проезжал, машина сломалась, поэтому я к вам и пришел. Если бы не она, так бы и ехал дальше по своим делам!

– Вот чудной человек, – усмехнулся старик. – Как же можно мимо ехать, если у нас тут тупик? За край, что ли, собрался?

Видимо, в этой деревне это была очень смешная шутка, так как старик расхохотался так, что чуть не опрокинул на себя кружку с чаем.

– Дед, – Ярослав серьезно посмотрел на старика, – я все понимаю, но ты уже перебарщиваешь... Какой, к черту, край света? Что ты несешь? Я приехал вон оттуда, – парень ткнул пальцем в окно, – из райцентра. Починим машину – уеду. Что ты ко мне пристал? Откуда, откуда... От верблюда.

– Ты, мил человек, молодой еще, а ум совсем потерял, – покачал головой Тимофей Федорович, – я в Закрайсветово родился и всю жизнь прожил. И вот оттуда, куда ты своим пальчиком тычешь, никто и никогда не приезжал и не приходил. Потому как край там. Нет дальше пути, понимаешь? Это ты девкам будешь вечером на скамейке лапшу на уши вешать, а мне не заливай. Не хочешь говорить – не говори. Но и хамить не нужно, – старик обиженно насупился и принялся звучно отхлебывать из своей кружки.

– Ладно, прости меня, дед, – успокоился Ярослав. – Просто навалилось всего, нервы уже ни к черту.

– Вот это другое дело. Пей чай, а то остынет.

Ярослав кивнул и взял в руки горячую кружку с дымящимся напитком. Едва отхлебнув из нее, он скривился и, отплеываясь на ходу, подскочил к крану.

– Ты чего? – старик смотрел на него с удивлением и беспокойством. – Подавился, что ли?

– Это что за пойло? – вытирая рукавом рот, снова скривился Ярослав.

– Как что? Камышовый чай.

– Камышовый? Вы б еще соломенный заварили!

– И такой есть. Будешь?

Ярослав с сожалением посмотрел на старика и покачал головой.

– Нет, дед, спасибо. Что-то я перехотел чаевничать. Ты в эту отраву еще и соль сыпешь?

– Ну да. А что?

Ярослав хотел было отпустить какую-нибудь едкую фразочку по поводу местных извращенных вкусов, но не успел, так как в прихожей скрипнула дверь и послышались чьи-то шаги.

– Федорыч! Ты дома?

– Дома. Заходи, Вань, – не вставая из-за стола, откликнулся старик.

На пороге возник невысокий коренастый мужчина в про-

тертых штанах и широкой, не по размеру, футболке. Из-под какой-то дурацкой кепки выбивались вихры светлых волос.

– Этот, что ли? – кивнул он в сторону Ярослава.

– Угу, – махнул головой старик.

– Ну и где твоя машина?

– Там, – Ярослав снова ткнул пальцем в окно.

– Там? – гость удивленно вскинул брови.

– Да. Там.

– Так там же это... – Ванька почесал затылок.

– Дайте угадаю, – Ярослав оперся на раковину и деловито скрестил руки на груди. – Вы тоже пьете камышовый чай, да?

– Пью, а что?

– Так вы его не пейте больше. И не будет вам ничего чудиться. Ни край света, ни темноты, ни воры с зарплатой. Пойдемте, я покажу, где она стоит.

С этими словами Ярослав прошел мимо посторонившегося Ивана и вышел на улицу.

– Чего это он? – обратился к старику мастер.

Дед поднялся из-за стола, пожал плечами и направился к выходу.

Минут через двадцать все трое остановились около невысокого деревца, одиноко стоящего в поле.

– Вон она! – Ярослав махнул рукой в сторону своей машины, – пойдемте.

Старик с Ванькой посмотрели друг на друга, но не двину-

лись с места.

– Чего встали? Пойдемте! – повторил свой призыв Ярослав.

– Сынок, ты как ее туда загнал-то? – Дед смотрел выпученными глазами то на автомобиль, то на Ярослава.

– В смысле? Куда загнал? Я ехал, она заглохла.

– За край ты ее как загнал?

– Знаете, если пошутить один раз, то это будет смешно. Если второй раз повторить шутку, то это будет смешно для тех, кто ее не понял с первого раза... Но если повторять одно и то же по сто раз на день, то можно прослыть идиотом в узких и широких кругах.

– Что сказал? – прищурился Иван.

– Да обожди, – осадил его старик и снова посмотрел на Ярослава. – Не понимаю я, откуда ты такой взялся и почему ты прикидываешься дурачком, что простых вещей не знает. Но скажу одно: ты загнал машину за край и теперь ее никогда не достанешь оттуда. И мы никак не поможем.

– Да что ее доставать? Вот она стоит. До нее сто метров-то всего.

– А ты попробуй эти сто метров пройти, – усмехнулся Иван.

Ярослав растерянно переводил взгляд с одного на другого.

– Мужики, вы чего? Что вы несете? Вы ж взрослые люди! Ну какой край?.. Пошутили и хватит... Пойдемте, помогите мне!

Старик и Ванька молча стояли и не двигались с места.

– Ну и черт с вами, – Ярослав махнул рукой и направился к своему автомобилю, – деревня дураков какая-то... Что ни индивидуум, то личность... Тьфу ты...

Бурча и ругаясь, он шел по траве, засунув руки в карманы и глядя себе под ноги.

– Сам почию! – обернувшись, крикнул он своим новым знакомым. Затем перевел взгляд на свою машину и замер в изумлении. Он не приблизился к ней даже на шаг! До нее как было около ста метров, так и осталось. Медленно обернувшись назад, он убедился в том, что от старика с Иваном он все же отошел на приличное расстояние.

– Это еще что за хрень... – Ярослав вытащил руки из карманов и, ускорив шаг, заторопился к автомобилю. Но сколько бы он ни шел – не приближался. Но от тех двоих, что стояли возле деревца, удалялся. Ругнувшись на ходу, он пустился бегом. Через минуту он остановился и, вытерев пот со лба, снова обернулся. Силуэты старика и Ваньки уже плохо различались. А машина не приблизилась даже на сантиметр.

– Да что ж это такое?! – Ярослав замер. – Неужели это все – правда? Край света... И как мне теперь отсюда выбраться?

Немного постояв на месте, он развернулся и решительно направился обратно, то и дело оборачиваясь и бросая взгляд на свою машину.

– Ну что, убедился? – улыбаясь, спросил его старик, когда Ярослав дошел до них. – Ты так можешь хоть всю жизнь ид-

ти, только никуда не придешь.

Ярослав схватил деда за воротник и зло посмотрел ему в глаза.

– Говори, дед, чего ты мне в чай подмешал!

– Эй, руки убери от Федорыча! – Иван резко толкнул Ярослава в плечо.

– Я спрашиваю – что это за фокусы? – повысил он голос, но деда отпустил.

– Да какие фокусы, сынок, – снисходительно ответил старик. – Я ж тебе твержу, твержу, а ты все дурачком прикидываешься. Край света здесь! Нет туда дороги. Век будешь идти, а с места не сдвинешься. А захочешь вернуться – еще век придется потратить. Ты мне лучше скажи, как ты машину туда загнал?

Ярослав уселся на траву и схватился за голову.

– Не знаю я, мужики... Ехал, ехал, и вот... Но я ведь оттуда приехал! Понимаете? Оттуда! Из-за вашего этого края!

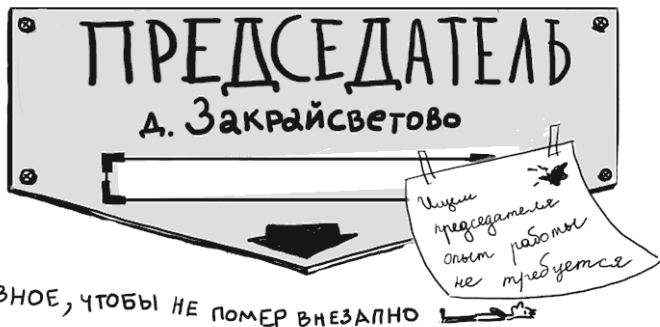
– Да ладно тебе, бывает, – Иван примирительно похлопал его по плечу, – дело не хитрое. Заплутал ночью, заблудился, да и всего делов. Сам так несколько раз чудил. Только вот почему машина твоя там оказалась? Почему она за чертой?

– Да не знаю я! – закричал Ярослав. – Не знаю!

– Тише, тише, сынок! Ты не истери, успокойся. Пойдем домой, сядем, обдумаем это дело. Глядишь, чего-нибудь и придумаем.

Ярослав молча встал и, бросив последний взгляд на свой

автомобиль, поплелся за своими новыми знакомыми.

Дойдя до двора Тимофея Федоровича, вся троица расположилась на скамейке, врытой в землю у забора. Нельзя сказать, что Ярослав был весел и бодр. Перспектива навсегда остаться в этом странном месте его не особо радовала. С одной стороны, он ведь этого и хотел, заведя двигатель и ткнув наугад в навигатор, а с другой – все это его пугало. Не мог его мозг принять существование каких-то запредельных краев света или чего-то подобного! Но ведь он видел все это своими глазами! Своими же ногами он шел к своему автомобилю и никак не мог до него дойти.

– Дед, ты мне точно ничего к чаю не подмешал? – с надеждой в голосе обратился он к старику.

– Так ты ж его даже не пил, сынок! Кстати, о чае, – посмотрел он на механика, – Вань, а у тебя дома соли нет случайно?

– Была вроде, а что?

– Ты б сходил за ней, а? Вчера что-то запомнил себе прикупить. Чаю не с чем попить.

– Так я мигом, – резко поднялся Иван, – а к чаю тогда хрена тертого возьму. Жена вчера две миски накромсала.

– Господи... – Ярослав схватился за лицо, – к чаю – хрена... Что вы за люди?

– В смысле? А что не так? – удивился Иван.

– Да у него аллергия, – быстро сообразил старик. – Ну ты иди, Вань, иди. Мы тебя подождем.

Механик пожал плечами и направился к своему дому, шаркая ботинками по дорожке. Подождав, пока тот отойдет подальше, Тимофей Федорович внимательно посмотрел на Ярослава.

– А теперь, сынок, говори мне все как есть. Ты что, на самом деле из-за края приехал?

– Да. Да, да, да и еще раз да. Я же вчера об этом уже говорил!

– Тише, тише. Ты не истери. Лучше скажи мне – как ты умудрился это сделать?

– Я не знаю, дед. Ехал, ехал и приехал.

– Интересное дело... – старик уставился в сторону края и на несколько минут замолчал.

– У вас что, не было такого ни разу? – спросил Ярослав.

– Нет. Никогда никто не приходил оттуда, – помедлив, ответил дед, – поэтому слушай меня внимательно и не перебивай.

Ярослав кивнул головой.

– Люди здесь простые живут, а новости разносятся быстро. Поэтому ты не распространяйся о себе без лишней необходимости, понял? Я не знаю, как они на это событие отреагируют. Пока что лучше будет, если об этом никто не узнает.

– Ага. А Ванька?

– Ваньке скажем, что это такой розыгрыш был. Что при-

ехал ты из Краегорска ко мне в гости. Это наш районный центр так называется. Вроде как родственник ты мой. Понял?

– А машина? Она ж там стоит посреди поля.

– Да... С машиной посложнее будет, – старик почесал затылок. – К нам недавно какие-то ученые приезжали. Умные все до безобразия. Все ходили там, приборчиками своими замеры всякие делали. Ну, у нас это часто бывает. Поэтому можно на них спихнуть твою машину. Если вопросы возникнут, скажем, что ученые там чего-то наворотили.

Ярослав снова кивнул и тяжело вздохнул.

– Это все понятно, а как мне обратно выбраться?

– Пока не знаю, – пожал плечами старик, – но ты не расстраивайся. Если ты сюда как-то попал, значит, и обратно путь есть. Найдем его со временем, а пока здесь побудешь. С жильем проблем нет – у меня поживешь.

– И что, мне каждый день к этому краю ходить, что ли? Как я этот путь найду-то?

– Да что ты такой нетерпеливый? – покосился Тимофей Федорович на Ярослава. – Мне что, пойти сейчас дырку в крае света проковырять? Или из рогатки в тебя запульнуть, чтоб ты там, с той стороны, приземлился? Не переживай, придумаем что-нибудь.

Ярослав предпочел промолчать. Вообще, читая про подобное в книгах, смотря фильмы про людей, попадающих в другие, сказочные и добрые, или, наоборот, недружелюбные

и опасные миры, он всегда думал о том, что и сам был бы не против оказаться в таком месте: за чашкой кофе, в удобном кресле; это казалось веселым приключением. Но, когда это произошло на самом деле, все выглядело не таким уж и радужным. Он только начал узнавать этот мир, но уже понимал, что здесь придется привыкать ко всему заново. Общаться с людьми, которые пьют чай из камыша с солью, вместо варенья закусывая его тертым хреном. С людьми, которые выращивают какие-то ночножаны и темнодоры. Привыкать к тому, что воры здесь являются ценными членами общества и, ко всему прочему, еще и получают зарплату. И, видимо, это еще не самые необычные вещи, с которыми он столкнется.

– Да что я тут делать буду? – озвучил Ярослав свои мысли.

– Вот, кстати, об этом я и хотел поговорить, – старик поудобнее уселся на скамейке, – я тебе вчера рассказывал, что у нас тут с кадрами проблема. Председателя деревни найти не можем. Ты как?

– Что как?

– Председателем, говорю, будешь?

– Прям вот так сразу? А что не депутатом?

Старик осуждающе посмотрел на Ярослава.

– Ты, сынок, не перегибай. Я с тобой культурно общаюсь, а ты матом ругаешься.

– Да я вообще ни слова не сказал плохого! – Ярослав на мгновение замолчал. – А, понятно. У вас тут депутат – это...

– Это ты лучше с кем-нибудь другим обсудишь. А со мной не нужно.

– Просто у нас все по-другому...

– Неужели? Ну наконец-то до тебя это доходить стало, – улыбнулся старик. – Я не знаю, как там у вас, но в местных обычаях я тебе помогу разобраться. Ты только спрашивай, если что непонятно, понял?

– Понял, – кивнул Ярослав.

– Так что с председателем?

– А что делать-то нужно?

– Всё.

– Всё?

– Ну да, всё. За порядком следить, зарплаты выплачивать, если у кого спор какой возникнет, так ты рассудить должен будешь. В общем, помогать людям во всем, чтоб им жилось хорошо и радостно.

– Ого! – удивился Ярослав, – а у нас...

– Сынок, ты забудь пока что эту фразу. Теперь «у нас» для тебя – это здесь, в Закрайсветово.

Ярослав задумался и угрюмо уставился на свои ботинки.

– А подумать можно?

– Над чем тут думать? – серьезно посмотрел на него старик, – ты что делать-то умеешь? Куда ты пойдешь? На уборку? Ты даже лунь-траву в жизни ни разу не видел. В воры? На это учиться нужно, да и мест там нет. Кем ты работать будешь?

– Я там... В общем, раньше я менеджером работал.

– Экая у вас там ругань замудренная... Я таких слов и не слышал ни разу...

– Да это профессия такая, – засмеялся Ярослав, – продавать людям то, что им не нужно.

– А, вон оно что... Не, у нас тут таких бьют. Сильно. Так что не пригодится здесь твое ремесло.

Ярослав обиженно покосился на старика, но решил промолчать и не лезть в чужой монастырь, рассказывая о нужности и важности своей профессии. По крайней мере он так о ней думал.

– А как мне этим председателем устроиться? Анкету составлять или что?

– Не надо ничего составлять. В центр идешь, там здание будет длинное. Поднимаешься на второй этаж, справа по коридору дверь. Табличка будет на ней: «Председатель д. За крайсветово». Войдешь в кабинет, на бумажке свою фамилию и имя напишешь и к табличке этой пришпандоришь. И все. Работай себе на благо односельчан. Только к бухгалтеру зайди, чтоб она тебя на зарплату поставила.

Ярослав немного опешил от такого способа трудоустройства, но глупых вопросов решил не задавать, тем более что невдалеке раздались шаркающие шаги механика Ивана.

– Ну что, принес? – окликнул его Тимофей Федорович.

– Ага, – расплылся в довольной улыбке Ванька и взмахнул пакетом.

– Ну, пойдёмте тогда приезд моего племянника обмоем.

– Какого племянника, Федорыч? – непонимающе дернул головой механик.

– Да пошутили мы над тобой, Вань, – как ни в чем не бывало хохотнул старик. – Знакомься. Это Ярослав. Племянник мой. С Краегорска к нам на работу приехал устраиваться. Первое время председателем потрудится, а потом, может, получше что-нибудь подвернется.

– Но... – Ярослав хотел было возразить, но старик незаметно пихнул его локтем в бок.

– А машина? – не унимался Иван. – Как же машина там оказалась?

– А кто его знает? – вставая со скамейки, невозмутимо произнес Тимофей. – Она там давно уже стоит. Еще когда ученые приезжали. Помнишь? Вроде как, в газете писали даже, что у них там что-то не так пошло.

– Да? – недоверчиво протянул Иван.

– Балда. Пойдем уже в дом. Тебя только за смертью посылать.

Старик, механик и новоиспеченный родственник, а по совместительству и будущий председатель деревни зашли в дом. Ярослав еще не знал и не понимал, как сильно изменится его жизнь. А точнее, как она уже стала меняться.

– Нет, погоди, Федорович, – все не унимался механик, распластавшись на диване, на котором сегодня ночевал Ярослав. – Ты мне скажи, машины вчера не было?

– Вчера не было, сегодня появилась. Что, не бывает так? Вот тебя вчера тут не было, а сейчас сидишь и глупые вопросы задаешь, – спокойно ответил старик.

– Так откуда она там взялась тогда?

– Вот ты пристал ко мне! Я откуда знаю? Ты так говоришь, как будто я ее туда всю ночь затаскивал, чтобы сейчас над тобой посмеяться. Не знаю я, понимаешь? Иди найди тех ученых, которые там колдовали, да у них и спроси.

Тимофей Федорович поставил чайник на огонь и сел за стол.

– Так ты говоришь, что машина не твоя? – Иван решил теперь попытать Ярослава.

– Нет, – коротко ответил он.

– А ты, значит, племянник Федоровича, да?

– Ага.

– Ну, и как там в Краегорске дела? Что нового слышно?

– Да по-старому всё... – пожал плечами Ярослав и покопался на старика.

– И кто там сейчас председателем трудится?

– Да отстань ты от человека! – перебил его Тимофей. –

Вот уж пристал, как этот... Дай человеку отдохнуть! А лучше расскажи, что у нас в деревне творится. Он же сегодня пойдет председателем устраиваться, ему нужно о делах наших знать, о том, что людям нужно.

Иван недоверчиво покосился на Ярослава, но все же, поудобнее устроившись на диване, заговорил.

– Значит, смотри. С дорогами в деревне нужно что-то делать.

– Ну ты загнул, – покачал головой Федорович. – Дороги!.. Что ты сразу паренька загружаешь?

– А что? Пусть придумает уже что-нибудь! Сколько это продолжаться будет? Вот тут эти дороги уже сидят, – Иван ткнул пальцем себе в шею. – В общем, с ними нужно что-то решать. Ни одной кочки нет...

– Подождите, – Ярослав тряхнул головой. – То есть вам не нравится, что в деревне очень хорошие дороги? И вы хотите, чтобы я их испортил?

Он непонимающе уставился на Ивана. Тот, в свою очередь, посмотрел на старика и покачал головой.

– Ты посмотри, Федорович, парень еще председателем не стал, а уже так разговаривает, как будто он десять лет им проработал. Никакого понимания людских проблем...

Старик встал со стула и подошел к плите, на которой уже всю кипел чайник. Проходя мимо Ярослава, он незаметно пнул его по ноге, как бы намекая на то, что не стоит так откровенно удивляться местным представлениям о хорошей

жизни.

– Вот скажи, какая польза от этих дорог? – не унимался механик. – Это здесь, на окраине, тихо, а в центре? Уснуть невозможно! И носятся все, и носятся... Шум, гул... Да и еще много других от них неприятностей. Я, к примеру, механик. А ко мне никто не едет, потому что машины не ломаются почти. Что хорошего в этом?

– Так это... Нужно просто преграды искусственные такие сделать, и всё, – сказал Ярослав. – Все притормаживать будут тогда перед ними.

– Здравсти, приехали! В законе как написано? Дорога должна быть гладкой, без всяких неровностей, кочек и других преград, – Иван аж покраснел от негодования. – Нельзя же ничего с ними делать по закону!

– А что, у вас тут... – Ярослав получил еще один незаметный пинок от старика и тут же поправился, – я имею в виду – у вас тут, в Закрайсветово, все законы выполняются?

– А у вас в Краегорске нет, что ли? – удивился Иван. – А зачем они тогда нужны, если на них никто внимания не обращает? Это тогда не законы получатся, а надписи на заборах. Если хочешь – иди, куда там написано, не хочешь – не иди. Так сказать, не законы, а рекомендации или, к примеру, путеводители.

– Так возьмите да сами что-нибудь сделайте, раз вам эти дороги жить мешают.

– Ага, вон, в прошлом году, в соседней деревне взяли двое

и понаделали ночью ям, чтоб мимо их домов не носились, как угорелые. И всё...

– Что всё?

– Что, что... Нашли и осудили за порчу деревенского имущества на три года. Один теперь сапожником работает, а второй – директором завода кирпичного. Он, вроде как, организатором был.

– Что-то вы насочиняли уже, – ухмыльнулся Ярослав. – Сами сказали, что их осудили, а потом говорите, что они работают.

Иван замолчал и снова посмотрел на Тимофея.

– Федорович, он точно с Краегорска? Так говорит, как будто с другой планеты свалился! – удивился механик. – А что с осужденными делать? В доме каком-нибудь запирать, что ли? И какая польза от них будет? Тот, которого назначили директором завода, всю жизнь врачом работал. На него теперь смотреть жалко. Бедолага... Ходит, не знает за что взяты, спрашивает у всех, как и что делать... Второй вроде бы обвыкся уже. Он раньше столяром был, вроде бы получается теперь сапоги шить. Может, и отпустят его обратно условно-досрочно.

– А бывший директор завода сейчас где, если на его месте преступник работает? – прищурился Ярослав.

– Как это где? В отпуске оплачиваемом. Огородом занимается, книжки читает, путешествует. Как срок выйдет, снова вернется на свое место.

– Кто закон не нарушает, тот живет в свое удовольствие или работает на любимой работе, – пояснил Федорович, – а кто вдруг что-то не по закону делает, того на должность ставят, в которой он не соображает ничего. И чем преступление серьезней, тем и должность ответственнее. Чтоб побольше нервов у него на такую работу уходило. Вот такие дела... А вообще, все наказания на усмотрение председателя. Но чаще всего именно так все и делают.

– А зарплату? Зарплату ему тоже платят, что ли? – округлил глаза Ярослав.

– А как же? Конечно, платят. Только не всю. Половину отдают тому, чье место он временно занимает. Вроде как компенсация.

Ярослав недоверчиво посмотрел на Ивана и уже хотел задать очередной вопрос, но Тимофей Федорович прервал их разговор, поставив на стол три кружки дымящегося чая.

– Ладно, Ванька, потом расскажешь про свои заботы. Пусть парень пообвыкнется немного, присмотрится... Глядишь, и наладит нам жизнь.

– Посмотрим, посмотрим, – с сомнением буркнул Иван и придвинул к себе кружку.

Ярослав уныло посмотрел на чай и солонку, которую Федорович поставил на стол. Ему совсем не хотелось снова пробовать эту гремучую смесь. Да и рассказы эти больше напоминали бред сумасшедшего.

– Ладно, вы тут сидите, а я тогда пойду попробую на ра-

боту устроиться.

– Ну, смотри сам, – пожал плечами Федорович, – как пройти, помнишь?

– Ага, – кивнул Ярослав, вставая из-за стола, – не потеряюсь.

Ярослав шел по идеально гладкому тротуару в сторону центра и думал об этом странном месте, в которое он попал не пойми как. Вроде бы все вокруг было до боли знакомо – обычная деревня, такие же, как и он, люди, со своими проблемами и житейскими неурядицами... Но, с другой стороны, все эти местные традиции, устои и странные для него представления просто не укладывались в его голове. Как можно платить зарплату вору? А вместо того чтобы сажать преступников в тюрьму, ставить их на высокие должности? Почему на первый взгляд абсолютно логичные и правильные законы вызывают у людей такое неприятие?.. Тысячи «почему» и «зачем» роились в его голове, но он никак не мог ответить на все эти вопросы.

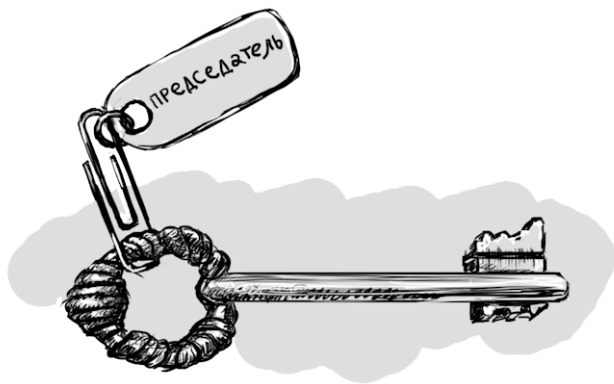
– Стоп! – Ярослав аж остановился на месте. – А разве у нас не так? Разве нет у нас высокопоставленных преступников? Разве не получают у нас зарплату те, для кого она является просто приятной добавкой к наворованному? Выходит, что здесь все так же, как и там, в моем мире. Только это не скрывается и не замалчивается, а просто является нормой... Да нет, – он махнул рукой, как будто отгоняя от себя свои мысли, – здесь совсем по-другому. Здесь это наказанием счита-

ется, а не везением. Впрочем, ладно, Федорович прав. Нужно присмотреться да пообвыкнуться. Рановато еще выводы делать.

Он поднял глаза и посмотрел на двухэтажное здание, к которому он пришел, сам того не заметив. У двери висела невзрачная табличка, на которой было написано: «Администрация деревни Закрайсветово», а ниже небольшое объявление: «Ищем председателя. Опыт работы не обязателен. Желательно молодого, чтоб не помер внезапно».

– Ага, значит, мне сюда.

Ярослав поправил рубашку и, выдохнув, открыл дверь.

– Не заперто! – послышался из-за двери довольно приятный женский голос. Машинально поправив прическу, Ярослав открыл дверь.

– Можно? – просунув голову в кабинет, произнес он.

– Что можно? – ответила девушка, сидящая спиной ко входу. Ее светлые волосы спускались по спине до самого стула, на котором она сидела, склонившись над ворохом каких-то бумаг и документов.

– Ну, в смысле, войти можно? – поправился Ярослав и, не дождавшись ответа, переступил через порог.

– Вы тогда так и говорите. Я ж не знаю, что вы там задумали у меня за спиной. Может, вы с лопатой стоите и спрашиваете разрешение на то, чтобы опустить ее мне на голову. Я же спиной к вам сижу.

– А что, неужели сложно развернуть стол? – почесал Ярослав затылок. – Тогда вы будете видеть всех, кто к вам заходит.

Девушка, впервые за все время разговора, обернулась, сразу вогнав в краску Ярослава. Нет, он не был забитым молчуном, но почему-то при виде красивых женщин моментально превращался в деревянного Буратино, которому забыли просверлить рот. А девушка действительно была красива. Темные брови вразлет, из-под которых, обрамленные длин-

ными ресницами, на него смотрели огромные ярко-голубые, слегка иронично прищуренные глаза.

– Замечательная мысль, молодой человек, – ответила девушка, – но я же не похожа на мужчину, верно?

– Угу... – каким-то внутренним голосом произнес одеревеневший Ярослав.

– Поэтому мне сложно развернуть самостоятельно этот огромный стол.

– Так, может, это... – Ярослав протянул руку и, собственно, на этом его предложение и закончилось.

– Что?

– Ну... Помочь? – наконец выдал он из себя.

Девушка внимательно осмотрела его с ног до головы и заинтересованно наклонила голову набок.

– Вы себя хорошо чувствуете? – сочувственно произнесла она. – Как-то вы странно разговариваете... Может, чаю хотите?

– Нет, нет, – вытаращив глаза, замахал Ярослав руками, – чаю точно не хочу, спасибо.

– Как хотите, – пожала она плечами, – а вы, собственно, по какому вопросу?

– Стол подвинуть, – автоматически выдал Ярослав, – ой, то есть... На работу устроиться хотел.

– Председателем?

– Ну да.

– Ой, как замечательно, – расцвела девушка, – а у вас опыт

есть?

– Нет, – мотнул головой Ярослав.

– Вот и хорошо. Как вас зовут?

Ярослав представился. Девушка снова повернулась к столу и, покопавшись в одном из ящиков, выудила оттуда небольшую табличку.

– У вас почерк красивый? – снова обратилась она к нему.

– Нет. Ну, как?.. Нормальный, в принципе. Раньше хуже был, – судя по обилию слов, которые выдал Ярослав на-гора, его самообладание постепенно стало к нему возвращаться.

– Так красивый или нет?

– Нет, – покачал головой молодой человек.

– Ладно, – вздохнула девушка, – тогда я вам сама напишу ваше имя на табличке.

– Да я и сам могу... – опомнился Ярослав.

– Здрости, – усмехнулась девушка, – вы ж говорите, что почерк некрасивый. Кто ж к вам тогда обратится как к председателю, если у вас на кабинете ваше имя будет написано как курица лапой?

– А что, это имеет значение? Я думал, что ценность такого кадра не в почерке совсем.

– Молодой человек, ну что вы говорите? – девушка покачала головой, – почерк – это очень важно. Нельзя быть председателем и не иметь красивого почерка. Это некультурно. Поэтому вам придется уделить внимание этому моменту и научиться красиво писать. А пока, так уж и быть, я вам сама

на табличке напишу ваше имя.

Волна праведного гнева снова стала накрывать Ярослава. Этот мир хоть и казался ему похожим на наш, но все эти отличия, которые ему представлялись невероятно глупыми, уже начали его раздражать.

– Какая разница – какой почерк? – повысил он голос. – Я понимаю еще, что, к примеру, галстук нужно надевать, рубашку... Но почерк...

– А зачем галстук? – в свою очередь удивилась девушка. – Вам нравится, когда вам что-то давит на шею? Вы начинаете меня пугать.

– Почему нравится? Совсем не нравится. Просто это... Это... Нужно так, в общем!

– Нет, галстук совсем не нужен, а красивый почерк обязателен. Он сразу говорит о том, что этот человек уважительно относится к окружающим, о том, что он хорошо учился. Ему важно, что его указы прочитают, не ломая глаза. Он же председатель все-таки!

Ярослав хотел было возразить, но тут же осекся. А ведь, действительно, он терпеть не мог галстуки, но на своей прошлой работе ему постоянно приходилось их носить. И он никогда не задавался вопросом – а зачем они нужны? Ведь практической пользы от них было ноль. Здесь же были совсем другие правила. Здесь, занимая высокую должность, не нужно было носить галстук, но необходимо было иметь красивый почерк. Да, для человека из нашего мира это звучало

дико и глупо, но, если подумать, это было гораздо более логично.

– А что, председатель все указы сам пишет? У вас... В смысле, здесь, принтеров нет?

– А вы откуда к нам приехали? Вы же не местный? – прищурилась девушка.

– Я... – замялся Ярослав, но вспомнив Федоровича, тут же нашелся, – я из Краегорска.

– А-а-а... Ну, понятно, – кивнула девушка, – в Краегорске всегда жили странные люди... Нет, указы у нас пишутся председателем самостоятельно и от руки. Иначе – кто поверит, что это он сам его придумал?

Ярослав решил не объяснять девушке значение печатей и подписей, но все же мысленно согласился с тем, что и такая идея имеет право на существование. И в ней даже есть логика.

– Ладно, с этим все ясно, – кивнул Ярослав, – а вы не могли бы, хотя бы в общих чертах, рассказать мне, чем я буду здесь заниматься?

– Конечно, – девушка отложила табличку и откинулась на спинку стула, – вы будете заниматься всем.

Ярослав, понадеявшись на долгий рассказ, успел только дойти до стула, на который он хотел присесть.

– И всё? – остановившись на полпути, спросил он.

– И всё, – утвердительно кивнула девушка, – а вы как думали? Вы председатель деревни или кто?

– Я пока еще никто, – улыбнулся парень, – скажите, а предыдущий куда делся?

– У него срок закончился. Теперь снова воров работает.

Ярослав слегка опешил, но, вспомнив рассказ Федоровича о местной системе наказаний, тут же пришел в себя.

– И как долго он здесь проработал?

– Ой, по-моему, что-то около трех лет, – вспомнила девушка. – Он до этого воровал, но забыл продлить лицензию и попался. Ему присудили три года председателем. Ох и мучился он здесь... Раньше-то он только за себя ответственность нес, а здесь за всю деревню думать надо. Говорил, что похудел на девять килограммов. Зато теперь самый законопослушный вор в деревне. Недавно заходил, говорил, что повесить его собираются.

– Не украл хоть ничего? – засмеялся Ярослав. – Или это он у вас принтеры спер?

Девушка одарила молодого человека суровым взглядом и покачала головой.

– Да уж... Говорили мне, что краегорские – того, – девушка многозначительно покрутила пальцем у виска, – но чтобы настолько... Его дедушка, между прочим, был заслуженным воров Закрайсветово. Даже грамота есть.

Ярослава снова стали раздражать эти глупые разговоры о глупых, на его взгляд, вещах. Заслуженный вор... Это было чем-то запредельным для его понимания. Где-то в глубине души он понимал, что даже в нашем мире есть много вещей,

не поддающихся логическому объяснению. К примеру, человек, ворующий для вражеского государства сведения, презрительно называется шпионом, а точно такой же человек, занимающийся, по сути, тем же, но на благо своей страны, уже становится уважаемым разведчиком. Выходит, что и заслуженный вор – не такое уж и дикое понятие, особенно если его деятельность направлена на улучшение жизни людей.

– Ну ясно, – отойдя от раздумий, произнес Ярослав, – не будем об этом. Вы мне мой кабинет не покажете?

– Так вы будете работать или нет? – слегка обиженным голосом спросила девушка.

– Ну, попробую, что ж делать, – развел руками Ярослав.

– Пробовать вы дома будете, а здесь работать нужно. Согласны или нет?

– Да согласен! – выпалил парень.

Девушка взяла со стола ключ и бросила Ярославу в руки.

– Следующая дверь, налево, – холодно проговорила она. – Там ваш кабинет. Табличку занесу позже.

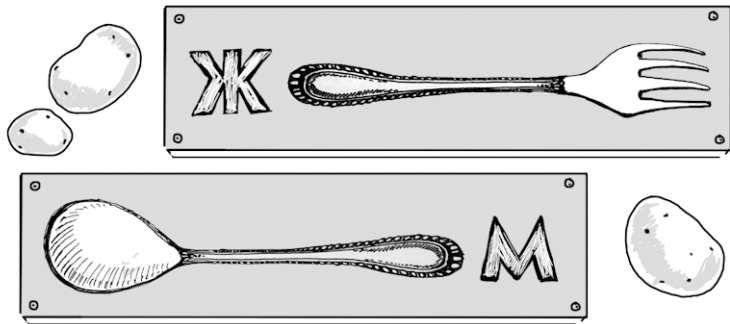
Я – бухгалтер Закрайсветово, по всем вопросам, которые у вас будут возникать на начальном этапе, можете обращаться ко мне. Меня зовут Василина. Приятно познакомиться.

Произнеся этот информативный монолог, девушка отвернулась и снова склонилась над бумагами. Ярослав, немного постояв на месте и понаблюдав за недружелюбной, но чертовски красивой спиной бухгалтера, вышел из кабинета.

– Все-таки все бухгалтеры одинаковые, – буркнул он себе

под нос, подходя к следующей двери. – Черт, я ж хотел ей стол развернуть!.. А, ну ее! Сама попросит. Тоже мне, королева. Слова лишнего не скажи... Я ж не понимаю, что тут у вас за дурдом творится, поэтому и спрашиваю.

С этими словами он вставил ключ в замок и открыл дверь.

Ярослав даже не успел переступить через порог своего кабинета, как его внимание привлек топот ног, раздавшийся со стороны лестницы. Обернувшись на звук, он увидел тучного запыхавшегося человека, бегущего к нему навстречу.

– Подождите! – протянув руку, закричал человек. – Подождите, я по очень важному делу!

Ярослав остановился.

– Вы – новый председатель? – пытаюсь отдышаться, спросил мужчина.

– Ну... Да, – кивнул Ярослав.

– Отлично!

Мужчина схватил молодого человека под руку и практически втолкнул его в кабинет. Ярослав даже не успел рассмотреть интерьер своего нового места работы. Незнакомец посадил его на стул, а сам уселся напротив, горящим взглядом заглядывая прямо в глаза новоиспеченного председателя.

– Я так долго ждал, когда же у нас появитесь вы! – затахтел мужчина. – Каждый день ходил смотреть – нет ли кого? И вот наконец-то! Теперь я смогу решить свою проблему.

Ярослав закинул ногу на ногу и выпрямил спину. В его голову вдруг пришла мысль о том, что ему нужно выглядеть соответствующе занимаемой им должности.

– Что у вас за проблема? – снисходительно произнес он.

– Вопрос у меня очень важный! И его необходимо решить в кратчайшие сроки.

Мужчина замолчал и уставился на Ярослава. Тот в свою очередь посмотрел на незнакомца.

– Так рассказывайте, – наконец-то выдал Ярослав.

Мужчина ненадолго задумался, видимо соображая с чего начать, а затем начал свою речь.

– Меня зовут Максим Максимович. Я – заслуженный повар Краегорского района. Несколько лет назад я открыл в За-крайсветово кафе. Может быть, слышали? Называется «На краю стола».

– Нет, – покачал головой Ярослав, – я здесь человек новый...

– Ну, ничего, – перебил его повар, – еще услышите. Вы же будете где-то обедать? А оно как раз здесь недалеко. Так вот... Открыл я кафе и начал работать. Все было отлично, пока я не решил взять на работу свою жену. Кем мне ее брать? Не поваром же? Взял официанткой. И все бы хорошо – семейный бизнес, все деньги в дом, и все такое... Но однажды я заметил, что она... – повар покачал головой и сокрушенно взмахнул руками.

– Что она?

– Она подает с картофельным пюре... Знаете что?

– Да говорите уже, – занервничал Ярослав.

– Вилки! – воскликнул повар и схватился за голову. – Вилки к картофельному пюре! Вы где-нибудь видели такое?

Ярослав хотел было уже сказать, что да, видел, но решил не торопить события.

– Я не сразу это заметил, – продолжил повар, – ведь я работаю на кухне, а она в зале. Но однажды в кафе даже произошла драка. Один из посетителей возмутился, что есть пюре вилкой неудобно. И знаете что? Я с ним полностью согласен. Очень тяжело ею выскребать остатки пюре из углубленной тарелки. А люди платят за еду деньги! Кому понравится платить за то, что он не доел? Вам понравится?

– Нет, – согласился Ярослав.

– Вот и клиенту не понравилось! Но нашлись те, кто поддержали такой выбор. Они разворотили мне все кафе. Сломали несколько столов, разбили много посуды... Теперь за этим местом закрепилась дурная слава. В Закрайсветово гораздо больше здравомыслящих людей, которые едят пюре ложкой, поэтому я потерял много клиентов. Я бы не обратил на это внимания, но моя жена оказалась настолько упертой, что теперь она и дома подает мне пюре с вилкой! Мне приходится вставать и самому брать ложку. Семейная жизнь вместе с бизнесом катится под откос, понимаете?

– Может, вам следует поговорить с ней? Объяснить всю ситуацию?

– Разве вы не знаете женщин? – взревел повар. – Они будут ходить на головах, если им понадобится доказать, что ходить на ногах вредно.

– Вот здесь соглашусь, – кивнул Ярослав. – Максим Мак-

симович, а почему бы не сделать так, чтобы каждый сам брал тот предмет, какой ему по нраву?

Повар поднял изумленный взгляд на молодого человека.

– То есть вы хотите сказать, что пусть каждый делает то, что ему захочется?

– Ну, а почему нет?

– Вы анархист? Как вы не понимаете, что если поощрять эту вседозволенность, то сегодня человек начнет есть вилкой пюре, а завтра он захочет есть ножом и разрежет себе рот от уха до уха. Кого обвинят в этом? Конечно же, меня. Ведь я позволил ему это сам. Нет уж! В каждом деле должны быть свои правила, которые нельзя нарушать.

Ярослав посмотрел на повара. Сначала ему показалось, что этот человек просто не в себе, но, немного поразмыслив, он поймал себя на мысли о том, что в словах Максима Максимовича присутствует логика.

– Так чего вы хотите от меня? – спросил он у повара.

– Как это чего? Вы же председатель! Нужно решать этот вопрос на законодательном уровне! Мы в шаге от гражданской войны! Семьи рушатся на глазах. Женщины поддерживают мою жену из-за этой чертовой женской солидарности, их мужья приходят ко мне и жалуются на то, что они, черт возьми, подают вилки вместо ложек! Скандалы в семьях, от этого страдают дети... Кому как не вам нужно заняться этим вопросом?

– Да уж... – вздохнул Ярослав.

– Нет, вы не подумайте, что моя жена из тех идиотов-революционеров, которые и борщ предлагают есть вилками, но должен же быть хоть какой-то порядок в этом деле?

– А что, и такие есть? – удивился Ярослав.

– А вы не слышали? До Закрайсветово пока еще не докатилась эта зараза, но в Краегорске они даже организовали митинг за вилки в борщах. Они предлагают вылавливать капусту и картофель вилкой, а жидкость пить прямо из тарелки, – повар вздохнул. – Больные люди... Так вот, я не из таких и надеюсь, что моя жена тоже, но ведь за пюре может наступить время гречневой каши, а потом и манной! Это снежный ком, который нужно разрушить еще до того, когда он не превратился в огромный шар! Пожалуйста, помогите нам! Одна надежда на вас.

– Что вы хотите от меня? – повысил голос Ярослав. – Чтобы я издал указ о том, что нельзя есть вилками пюре? А завтра кто-нибудь разрежет ложкой сосиску и вы снова придете ко мне?

– Как вы не понимаете? – протянул руки повар. – Вы создадите прецедент, и люди поймут, что не стоит шутить с вилками и ложками. Закон – он ведь на то и закон, что его нужно исполнять. А пока его нет, они творят все, что им заблагорассудится!

– Может быть, лучше будет тогда провести голосование? – включился в игру Ярослав, – откуда я знаю, что большинство за ложки? Может быть, все совсем наоборот?

Мужчина посмотрел на Ярослава с некоторым сожалением и разочарованием.

– Эх вы... Я думал, что вы твердый человек, со своими убеждениями, а вы даже не в состоянии принять волевое решение. – Мужчина поднялся со стула. – Ведь вы сами сказали, что ложкой есть пюре правильно, а сейчас вместо того, чтобы закрепить свое слово делом, пытаетесь перенести ответственность на народ. Какой же вы председатель тогда? – Повар махнул рукой и поднялся со стула.

Ярослав хотел уже возмутиться, но вдруг подумал о том, что негоже начинать работу на новом месте с такого инцидента. Ведь мужчина прав: председатель – он на то и председатель, что должен решать проблемы народа самостоятельно и нести за это полную ответственность.

Ход его мыслей прервала скрипнувшая дверь. На пороге появилась Василина.

– Я подготовила для вас табличку. Надеюсь, вы сможете сами ее повесить?

– О, Василина! – обрадовался Ярослав. – Вы как никогда вовремя. Скажите, пожалуйста, вы чем едите картофельное пюре?

– Вилкой, конечно же, – даже не смутившись, откликнулась она.

Повар опустил голову и тяжело вздохнул. Ярослав, бросив на него взгляд, снова посмотрел на бухгалтера.

– Тогда, будьте добры, подготовьте мне чистый лист для

указа.

– И что вы решили? – без надежды в голосе спросил повар.

– Значит, так, – подбоченился Ярослав, – раз такой конфликт имеет место, то я издаю указ о том, что женщинам с сегодняшнего дня предписывается есть картофельное пюре исключительно вилкой, а мужчинам, соответственно, ложкой. Если же кто-нибудь захочет поменять свои предпочтения, то это будет делаться путем подачи заявления в администрацию Закрайсветово. Такой вариант вас устроит?

Повар ненадолго задумался, но через минуту его лицо расплылось в улыбке.

– Да это же просто замечательно! Вы – настоящий председатель! Знайте! Возможно, что своим решением вы даже предотвратили поножовщину в Закрайсветово!

Крепко пожав руку Ярослава, повар выскочил из кабинета и побежал к выходу из здания.

Когда его шаги затихли, Ярослав посмотрел на Василину.

– Скажите, с такими проблемами часто обращаются?

– С какими? – не поняла она.

– Ну... – замялся молодой человек, – с такими... Необычными.

– А в чем необычность? – захлопала ресницами Василина.

– Как бы так сказать... Разве это нормально, что с такими вопросами сразу идут к председателю?

– А к кому они должны идти? К садоводу или к коню-

ху? – Василина положила на стол табличку, на которой красивым почерком было выведено: «Председатель Закрайсветово Ярослав», и направилась к двери. – За все, что происходит в деревне, отвечаете вы. Не понимаю, почему для вас это является загадкой. Кстати, чистые листы для указов находятся в вашем столе.

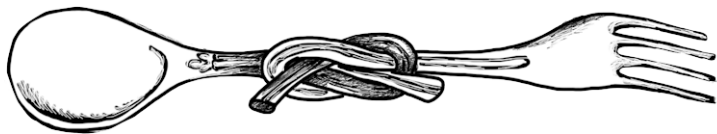
– Еще один вопрос, Василина.

– Да?

– Вы едите вилок из-за того, что все женщины едят вилок? Или вам просто так удобно?

Девушка окинула Ярослава насмешливым взглядом и, пожав плечами и ничего не ответив, вышла из кабинета.

– Понятно... – вздохнул Ярослав, – спасибо тебе, Федорович. Подкинул работенку...

Рабочий день подходил к концу. После разрешения все-ленской проблемы с ложками, вилками и пюре Ярослав на-вел порядок в кабинете, разобрал старые бумаги в столе и даже сделал небольшую перестановку. Решив, что уже пора и честь знать, он собрался, замкнул кабинет на ключ и, на-свистывая какую-то мелодию, направился к выходу из зда-ния. Проходя мимо кабинета бухгалтера, он остановился в нерешительности. Нельзя сказать, что эта девушка оставила его равнодушным. Но эмоции, которые она вызывала, были крайне противоречивы. Да, она была очень красива, но ее показная холодность и даже некоторое высокомерие, с кото-рым она общалась, вызывали раздражение. Решив, что это всё – побочные эффекты профессии бухгалтера, он открыл дверь.

– Вы домой не собираетесь? – спросил он, просунув в ка-бинет голову.

– А что, вам негде ночевать, что ли? – повернувшись к двери, спросила Василина.

– При чем здесь это? – опешил Ярослав.

– При том, что я не вижу других причин, по которым вы можете задать этот вопрос. Раз вы спрашиваете – собираюсь ли я идти домой, то это означает, что для вас это имеет ка-кое-то значение. Возможно, что вы интересуетесь этим для

того, чтобы знать, сколько времени вам придется погулять до тех пор, пока я не соберусь домой. У вас же нет ключей от моего дома? Вот вы и спрашиваете.

Ярослав вытаращил глаза и уставился на это олицетворение женской логики. Собравшись с мыслями, он переступил через порог и прикрыл за собой дверь.

– Скажите, Василина, у меня вопрос один есть. У вас здесь все такие?

– Какие?

– Пришибленные, – не выдержал он. – Один чай гоняет с солью, другой не знает, чем пюре ему есть, третий жалуется, что мало ямок на дорогах... И вы туда же? Я просто спросил – идете ли вы домой или нет? Вежливо поинтересовался, понимаете? Это не значит, что я собрался жить у вас. У меня, между прочим, есть где жить. Что вы за люди такие? – Лицо Ярослава аж побагровело от ярости. – Я уж молчу про этих ваших заслуженных воров и методы приема на работу! Как можно взять на должность председателя деревни человека, которого вы впервые видите? А требования! Требования какие?! Почерк чтоб красивый был! Это, вообще, как?

– Это, вообще, нормально, – спокойно ответила девушка. – Вы так говорите, как будто вы не из Краегорска приехали, а с неба свалились. Кстати, вы в каком районе там жили?

– Я жил там в этом... – Ярослав попытался быстро придумать название района, но ему это не удалось, – в центре я жил. Какое это имеет значение?

– Ровно такое же, как и то, иду я домой или нет, – улыбнулась девушка.

– Ну, знаете ли... – Ярослав задохнулся от негодования, но больше ничего так и не сказал, потому что против этой логики действительно было сложно что-то противопоставить.

Девушка взглянула на часы и поднялась из-за стола.

– А вот теперь можно идти. Не хотите составить мне компанию? Я хочу сходить на Закрайсветовку, там очень красиво. – С этими словами Василина направилась к выходу. Уже на пороге она обернулась и задорно подмигнула Ярославу: – Вы собираетесь идти?

Парень вздохнул и, покачав головой, поплелся вслед за ней.

Закрайсветовка оказалась небольшой рекой, не более десяти метров шириной. Она огибала деревню с востока, неся свои воды к своим морям и океанам, названий которых Ярослав не знал по вполне понятным причинам. Расположившись на берегу, они с Василиной смотрели на воду, иногда бросая в нее камешки.

– Мне очень нравится это место, – не отводя взгляда от воды, произнесла Василина. – Я часто прихожу сюда после работы. Вода проходит мимо, как будто забирая все ненужное и оставляя в душе действительно важное и необходимое. Вы любите воду?

– Нет, я люблю щебень и крупнозернистый песок, – огрыз-

нулся Ярослав. – Что значит – люблю ли я воду? Это же просто вода.

Василина иронично покосилась на парня и слегка улыбнулась.

– Интересно, у вас нет жены, потому что вы не романтик, или вы не романтик, потому что у вас нет жены?

Воспоминания стремительным потоком снова прорвали плотину и обрушились в голову Ярослава. Перед его мысленным взором снова возникли равнодушные глаза его несостоявшейся невесты. В груди что-то сжалось и снова сбилось дыхание.

– А с чего вы взяли, что у меня ее нет?

– Вы бы не сидели сейчас здесь со мной, а спешили бы домой. Разве не так?

– Ну... – Ярослав уже собрался возразить, но передумал и махнул рукой. – Как бы вам сказать... Есть в мире такие места, где наличие жены не означает того, что ее муж не предпочтет посидеть после работы на берегу реки с другой девушкой.

– Да конечно, – засмеялась девушка. – Это ж где такое может быть? Это невозможно. Так никто не делает.

– Буквально пару дней назад я думал о том, где, наоборот, такого может не быть. В то время я и подумать не мог, что попаду когда-нибудь в такое место.

– В какое такое? – удивилась Василина.

– Да неважно... А вообще, была у меня невеста.

– Была?

– Ага, была да сплыла.

– А, ну понятно тогда, почему вы не любите воду, – рас- смеялась Василина.

– Очень смешно и остроумно, – мрачно заметил Ярослав.

Некоторое время они молчали. Парень, покосившись на девушку, ненадолго задумался, а потом все же решился за- дать интересовавший его вопрос.

– Скажите, Василина, а бывали ли у вас в деревне такие случаи, что человек какой-нибудь появлялся ниоткуда?

– Как это ниоткуда?

– Ну, вот не было человека, а потом раз, и появился. И никто не знает, откуда он пришел и где он раньше был.

– Что-то не припомню, – немного помедлив, ответила де- вушка.

– А не было такого, что исчезали люди? Пропадали ку- да-нибудь?

– Вы меня пугаете, Ярослав, – нахмурилась Василина и подозрительно покосилась на парня. – Куда ж они могут про- пасть? У нас деревня маленькая, все друг друга знают. Что за вопросы такие?

– Значит, все друг друга знают? – ухмыльнулся Ярослав и, пнув ногой пластиковую бутылку, лежащую у самой кромки воды, быстро перевел разговор в другое русло. – Значит, вы должны знать, кто здесь мусор бросает, да?

– Ой, ну таких людей везде полно, – пожалала плечами де-

вушка.

– Ну, хоть в чем-то мы похожи, – буркнул себе под нос Ярослав.

– Что?

– Я говорю, надо бы указ какой-нибудь написать, чтоб не гадили на природе. – С этими словами он поднял с земли пластиковую ложку, которую, наверное, вынесло сюда течением. – Пусть все за собой убираются, правильно?

– Так издайте, на то вы и председатель.

Ярослав проигнорировал ее слова, внимательно рассматривая ложку. Затем, как будто что-то вспомнив, он резко повернулся к девушке.

– Слушайте, а как того повара звали, который войну чуть не затеял в своей столовой?

– Максим Максимович.

– Точно, – улыбнулся Ярослав. – Не хотите к нему сходить сейчас со мной? Заодно и поужинаем, а то я сегодня ничего не ел совсем.

– Нет, спасибо, – покраснела Василина. – Я обычно ужинаю дома. Но нам все равно по пути, пойдемте.

Ярослав положил ложку во внутренний карман пиджака и, поднявшись на ноги вслед за девушкой, направился с ней обратно в деревню.

Как оказалось, Василина жила недалеко от столовой Максима Максимовича. Проводив ее до дома, он быстрым шагом

направился в харчевню, так как его живот уже издавал ужасные звуки (которые, собственно, и ускорили их обратный путь от реки). Распрощавшись с девушкой, через несколько минут Ярослав уже сидел за столиком, покрытым не совсем белоснежной скатертью.

– О-хо-хо! Какие люди! – пробасил выглянувший из кухни повар. – Сам председатель к нам пожаловал!

– Здравствуйте еще раз, Максим Максимович, – улыбнулся Ярослав. – Какие вести с фронтов?

– С каких фронтов? – нахмурился повар. – А! Вы про тот вопрос, который мы сегодня с вами обсуждали? Так жду вашего указа.

– Так не надо ждать, смотрите, что я придумал, – Ярослав вытащил из кармана ложку и протянул ее повару, – в общем, долго объяснять не буду. Берете ложку, с другой стороны лепите вилку, и всё! Проблема решена. Кто хочет – ест ваше пюре ложкой, кто не хочет – вилок. Как вам такое?

Повар взял протянутую ложку и принялся вертеть ее в руках.

– Слушайте, а это мысль, – закивал он, – надо подумать.

– Да что тут думать? Берите да делайте. И никаких указов не понадобится.

– Это да... Только как я их склею?

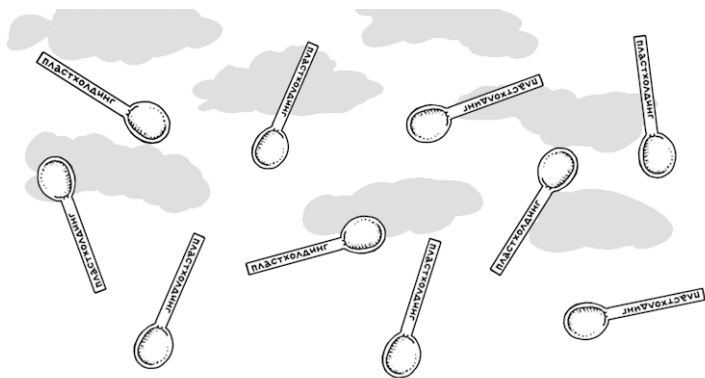
– Да зачем клеить, Максим Максимович, позвоните на завод, который их производит, да закажите. Может, у них даже есть такие в продаже. Я, кажется, где-то видел такие уже

ГОТОВЫЕ.

– А где их делают-то? – повар близоруко прищурился и приблизил к глазам ложку. – А, вот. Здесь написано на ней... О, А, О... Пласт... Не вижу ничего... О, А, О Пластхолдинг. Это что за завод такой?

– А, знаю, – кивнул парень, – это в моем... – Ярослав осекся на полуслове. – А ну-ка дайте ее мне!

Он вырвал из рук повара ложку и трясущимися руками приблизил ее к лицу. Да, все верно. На ней было выдвинуто название предприятия-производителя – ОАО «ПластХолдинг». Только вот завод этот находился там, за Краем. В двух остановках от его прошлого места работы...

Не прошло и десяти минут после разговора с поваром, как запыхавшийся Ярослав уже стоял на пороге дома Тимофея Федоровича и тарабанил в дверь кулаком.

– Открыто, – слышался изнутри его заспанный голос.

Распахнув дверь, Ярослав влетел в прихожую, чуть не сбив с ног хозяина дома.

– Ты чего? – удивленно произнес Федорович, отступив на пару шагов.

– Откуда здесь эта ложка?

Ярослав протянул ее старику.

– Один день председателем, а уже совсем крыша съехала, – покачал головой тот. – Какая ложка? Где здесь? Ты ж ее сам принес.

– Вот эта! – вспыхнул Ярослав. – Вот эта ложка! А здесь – это в этом проклятом Закрайсветово. Откуда она здесь?

– Ну ты даешь! – улыбнулся старик. – Ты что, думаешь, что я все ложки в деревне наизусть знаю? Ты давай не кипятись, а объясни мне толком, что случилось и чем тебе эта ложка не понравилась?

Ярослав немного успокоился и, пройдя на кухню, сел на диван.

– Эта ложка из моего мира, понимаешь, Федорович?

– Это ты как определил? – заинтересовался старик.

– Смотри. Здесь написано, что производитель – «Пласт-Холдинг». Знаешь ты такой завод? Слышал когда-нибудь?

– Нет, не припоминаю.

– А я знаю! У меня там даже знакомый работал. И он находится там! В моем мире! Как эта ложка могла здесь оказаться?

– А где ты ее взял? Там бы и спросил сразу.

– Да нигде я ее не взял. В мусоре всяком валялась, случайно нашел.

– А ты чего удумал по мусоркам лазить? Инспекцию, что ли, проводил?

– Федорович, не до шуток сейчас! – Ярослав ненадолго замолчал, переводя дыхание. – Дело-то серьезное! Если ложка здесь оказалась, значит, она как-то сюда попала?

– Так ты тоже как-то сюда попал, но я же не бегаю по соседям и не показываю им тебя, – заметил Федорович. – То, что она сюда как-то попала, – еще не значит, что отсюда можно как-то выбраться, понимаешь?

– Но это же может значить, что здесь, в Закрайсветово, есть хотя бы один человек из моего мира!

Старик подошел к плите и зажег под чайником огонь. Затем, вытащив из-под стола табурет, сел на него и посмотрел на Ярослава.

– Ну допустим, и что, тебе легче от этого будет?

– Как что? – возмутился Ярослав, но тут же осекся.

И действительно, как этот факт менял его нынешнее по-

ложение? Даже если он и прав. Допустим, что живет сейчас где-то неподалеку такой же, как и он, страдалец, который каким-то образом оказался здесь и так же, как и он, не может отсюда выбраться. Даже если Ярослав найдет его, что это изменит? Ничего.

– Нет, его все равно нужно найти, – упрямо буркнул парень.

– И как ты это планируешь сделать? Пройтись по деревне с вопросом: «Извините, а вы случайно не из-за Края?» Тебя с такими заходами сразу отправят куда-нибудь... Подальше. И, кстати, что будет, если ты его не найдешь?

– А вот если такого человека здесь нет, то это будет значить, что он здесь был и выбрался отсюда, понимаешь? У ложек ноги еще не выросли, и они сами ходить не умеют пока что.

– Ну, здесь ты прав, – кивнул Тимофей. – Осталось придумать, как ты этого человека вычислять будешь. Вряд ли он ходит по деревне с табличкой: «Помогите, люди добрые, за Край выбраться».

Вода в чайнике закипела, и старик, поднявшись, направился к плите.

– Чай будешь, Ярослав?

– Да наливай уже свое пойло, – махнул тот рукой. – Знал бы, что попаду в ваши края, взял бы хоть чая нормального с собой.

Через пару минут старик снова сел за стол, поставив на

него две кружки дымящегося напитка.

– Слушай, ты ж председатель, Ярослав, – отхлебнув из кружки, прищурился он. – Издай указ какой-нибудь. Например, кто еще таких ложек принесет, тому премия или еще чего.

– Ну, допустим, принесут. А как я узнаю, кто из них – именно тот, кто мне нужен? Сам же говоришь, чтобы я не распространялся о том, что я из-за Края!

– Это да, – протянул Федорович. – Попадется тебе какой-нибудь... Пойдет и всем расскажет, что новый председатель у нас того... – он покрутил пальцем у виска. – Тогда ты точно у нас надолго застрянешь.

– Вот и я о том же, Федорович, – вздохнул Ярослав и сделал глоток ненавистного камышового чая. – Слушай, а не такой уж он и противный, как мне сразу показалось. Еще немного, и соль начну добавлять.

– А куда ж ты денешься? – усмехнулся старик. – Жизнь – штука такая... Человек ко всему привыкнуть может. А если не может, то долго не протянет. Вот я вижу, как тебе здесь тяжело. Всё не так, как у тебя дома. Но ты держись, не унывай. Глядишь, и скумекаем, как тебе отсюда выбраться.

На улице уже стемнело, а Ярослав со стариком всё сидели и разговаривали.

– Вот ты мне скажи, – налив еще две кружки чая, спросил хозяин дома, – ты все твердишь, что всё здесь не так, как у

вас. А ты расскажи мне – как там у вас? Что по другому-то? Про чай не надо. Я уже и так понял, что вы в этом смысле люди странные.

Ярослав откинулся на спинку дивана и ненадолго задумался.

– Ты знаешь, Федорович, я сам об этом думал сегодня. И кажется, понял, в чем главное отличие... Правды у вас больше. Справедливости, искренности.

– Здрости, – хмыкнул старик, – а кто ж вам там мешает?

– А вот в том-то и дело! У нас там все хотят, чтоб всё по правде было да по совести. И я всегда так хотел жить... Даже думал одно время, что так и живу, а как сюда попал, так и задумался... – парень поставил локти на стол. – Вот смотри. У вас все знают, что председатели должны работать на благо деревни, а не воровать у своих же односельчан. Так?

– Так, – кивнул Федорович.

– И у нас так все хотят. Только такое так редко бывает, что это чудом каким-то кажется. Люди удивляются, когда такое видят. Или, к примеру, если есть у мужика жена, может он с другой девкой время проводить?

– Нет, конечно, – покачал головой старик. – Разное, конечно, бывает, но если любви нет, то разводись, а потом уже гуляй как хочешь.

– Вот, – кивнул Ярослав, – и у нас так все говорят, да только не делают. Да и вообще, у вас здесь что думает человек, то он и скажет. Не будет юлить да лицемерить.

– А у вас разве это в почете? – удивленно вскинул брови старик.

– Так в том-то и дело, что у нас это тоже не в почете. Ни ворующие председатели, ни гулящие супруги, ни лицемеры и вруны.

– Так и в чем тогда отличие?

– А в том, Федорович, что у меня там, в моем мире, – Ярослав махнул рукой куда-то за спину, – об этом только говорят. А живут совсем по-другому. Мы там уже так привыкли ко всему этому дерьму, что такой мир, как ваш, вызывает ужас и страх. В голове не укладывается, что все, что мы хотим, может существовать на самом деле, понимаешь? Я вот тоже ненавидел раньше всех этих лгунов, продажных людей, лицемеров... А здесь их нет, и мне... – парень посмотрел в глаза старика, – и мне страшно, Федорович. Я чувствую себя здесь каким-то изгоем, я не понимаю, как можно так жить. Мои представления рушатся в моей голове. Я понимаю, что я всегда хотел, чтобы мой мир был похож на ваш, но мне здесь очень страшно и неудобно. Я хочу вернуться домой.

Старик серьезно посмотрел на Ярослава.

– Как же так, сынок? Как же вы до такого докатились?

– Да я откуда знаю, Федорович? – повысил голос парень. – Вот так сидишь с человеком, разговариваешь, слушаешь его... И вроде бы всё правильно говорит, всё складно да ладно, а потом как узнаешь, что он вытворяет у тебя за спиной, – и в голове не укладывается. И каждый говорит что-то

про добро, про правду, про справедливость... А люди, которые делают что-то доброе просто так, без выгоды, – над ними уже смеются, Федорович. Думают, что они сумасшедшие... Вот такие у нас отличия. Понял теперь?

Старик покачал головой.

– Это же страшно...

– Вот видишь? Тебе страшно. И мне тоже страшно. Понимаю головой, что вот он – мир моей мечты, а принять его не могу. Чужое здесь всё. Домой хочу, Федорович.

Ярослав поставил пустую кружку на стол и посмотрел на старика.

– О, ты смотри, всё выпил и не поморщился, – улыбнулся Тимофей. – Глядишь, и к остальному привыкнешь.

– Федорович, – Ярослав наклонил голову.

– Да ладно, ладно, – закивал старик, – понимаю я тебя. Давай дуй спать, а завтра придумаем, как нам лучше вычислить твоего земляка. Если он здесь есть, конечно же.

– Спасибо, – улыбнулся парень. – Я тогда здесь прилягу, ладно?

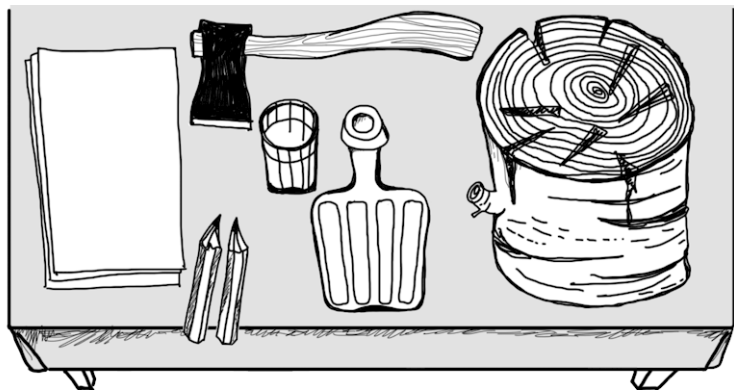
– Да пожалуйста, – пожал плечами Тимофей и пошаркал к двери. – Спокойной ночи, сынок. И это... Все хорошо будет, не переживай. Ты парень хороший. Наш, закрайсветовский.

Старик улыбнулся и вышел из кухни, закрыв за собой дверь.

– Закрайсветовский... – прошептал Ярослав, закрывая глаза. – Никакой я не закрайсветовский. Трус я обыкновен-

ный.

Перевернувшись на бок, он быстро уснул. Сегодня был тяжелый день.

Проснувшись, Ярослав еще немного полежал с открытыми глазами, в очередной раз медленно соображая, где он находится. Затем, вспомнив все события вчерашнего дня, он резко встал. Умывшись и приведя себя в порядок, он вернулся на кухню, где уже вовсю хозяйничал Тимофей Федорович.

– Доброутро! – улыбнулся он и поставил на стол две тарелки со шкворчащей яичницей.

– Добр... Доброутро, – кивнул Ярослав и сел за стол. – Яичница у вас хоть обыкновенная?

– Конечно, – отозвался Федорович и поставил на стол сахарницу, с торчащей в ней ложкой.

– А, ну ясно, – нахмурился парень, наблюдая, как старик щедро посыпал блюдо в своей тарелке сахаром. – Что делать-то будем, Федорович?

– Позавтракаем, а потом решим, что с твоими ложками делать. Ты не волнуйся, никуда они не денутся.

– Я, честно говоря, вчера так ничего и не придумал, – пожал плечами Ярослав. – Так устал, что только к подушке прислонился и тут же уснул.

– Ну, это нормально, – закивал старик. – Первый рабочий день, как никак.

Он бросил взгляд на календарь, висевший у двери, и на несколько секунд замер.

– Постой, сегодня ж десятый день месяца! – он озадаченно посмотрел на парня.

– И что?

– И то! Давай собирайся быстрее! Сегодня ж суд!

– Над кем? – заволновался Ярослав.

– Над всеми желающими, – старик, забыв о завтраке, вскочил и убежал в комнату. Оттуда послышались звуки открывающегося шкафа.

– Какой суд, Федорович? – дрожащим голосом переспросил Ярослав. – Мне там обязательно нужно быть?

Федорович появился на пороге, в одной руке сжимая помятый пиджак, а другой застегивая пуговицы на белой рубашке.

– Конечно, обязательно! Ты ж судья! – с этими словами он снова исчез в глубине комнаты.

– О как... Час от часу не легче, – бросив ложку в тарелку, буркнул парень и встал из-за стола.

У здания администрации было шумно и многолюдно. Люди собрались у дверей, обмениваясь последними новостями и сплетнями.

– Давай через задний двор, – схватив Ярослава за рукав, шепнул Федорович и потянул его в обход толпы к зданию.

Обойдя его с другой стороны, они подошли к невзрачной двери. Дернув ее за ручку, старик кивнул Ярославу.

– Заходи. Суд на первом этаже. Давай быстрее, через десять минут начинается, – поторопил он зазевавшегося Яро-

слава.

Через несколько минут они уже стояли посередине просторного помещения, напоминающего актовЫй зал. На некоем подобии сцены расположился длинный стол с несколькими стульями.

– В общем, смотри, – Федорович махнул рукой в сторону стола, – посередине – твое место. Я тебе уже говорил, что председатель у нас всем должен заниматься?

– Говорил, но не настолько же...

– Каждый десятый день месяца у нас проходит суд. Ты – судья. Сейчас все придут, и начнем.

– А как судить-то? Я законов ваших не знаю даже! – заволовновался Ярослав.

– По ходу разберешься. Я тогда сегодня твоим помощником побуду.

Не успел Федорович договорить, как дверь в зал открылась и на пороге появилась Василина.

– Вы уже здесь? – облегченно вздохнула она. – Вот и замечательно. Я тогда завожу людей?

– Здравствуй, Василинка, – улыбнулся Федорович. – Сколько дел сегодня?

– Сегодня одно. Не все еще знают, что у нас председатель появился.

– Вот и отлично. Я сегодня помощником судьи буду, ты не против?

– Нет, конечно, – помахала она головой. – Я тогда секре-

тарем, как обычно.

– Договорились, заводи! Раньше начнем – раньше закончим, – старик подтолкнул растерянного Ярослава к столу. – Повезло тебе, что не до всех еще весть дошла о тебе. Одно дело – это совсем мало. Обычно штук десять-пятнадцать приходится рассматривать.

Зал наполнился за несколько минут. Люди расселись по местам и принялись разглядывать нового председателя. Нельзя сказать, что Ярославу такое пристальное внимание было по душе, поэтому он даже слегка покраснел и принялся рассматривать убранство стола. Оно было весьма обычным – прямо перед ним лежало несколько чистых листов бумаги для записей, два карандаша. На краю стоял графин с водой, а рядом с ним – пустой стакан. Но один предмет выбивался из общей колеи. Рядом с графином стоял небольшой деревянный чурбан, похожий на маленькую плаху, а рядом лежал топор.

– Федорович, – шепнул Ярослав, наклонившись к старику. – Это что такое?

– Где?

– Да вот, – парень кивнул на топор и плаху. – Руки, что ли, рубить?

– Чего? – Федорович покосился на председателя и покачал головой. – Ты иногда как скажешь какую-нибудь чушь – хоть стой, хоть падай.

– А зачем это тогда?

– Это твой послужной список, так сказать, – принялся объяснять помощник. – После каждого дела нужно рубануть один раз по плашке. Каждый год мы отправляем ее в Высший суд в Краегорске, а там на нее смотрят и делают выводы – как судья работает. Если разбитая вся да расколотая – выпишут тебе премию, если как новенькая – значит, плохо судья работает, мало дел рассматривает.

– А, ну понятно тогда, почему у нас для этих целей молоток используют.

– Молоток? – удивился старик. – Гвозди вбивают?

– Не, – покачал головой Ярослав, – просто молоток. Без гвоздей.

– А как же тогда понять, как судья работает? Молотком много следов не оставишь.

– Так вот в том-то и дело, – вздохнул Ярослав. – Слушай, так я ж могу в любой день сюда прийти и изрубить эту плашку в щепки.

– Зачем?

– Ну, чтобы в Краегорске премию дали.

Старик некоторое время помолчал, раздумывая над словами Ярослава.

– Так зачем? Не пойму я что-то.

– Ну... Как тебе объяснить... – почесал затылок парень. – Я вроде как работаю, а на самом деле своими делами занимаюсь. А премию получаю. Понимаешь?

– Не понимаю, – покачал головой Федорович. – Пре-

мия-то в размере стоимости новой плашки и топора. Хорошо будешь работать – получится, что бесплатно их поставишь взамен старых, а ежели плохо – то за свой счет будешь покупать. В чем смысл самому ее рубить просто так?

– В размере стоимости новой плашки? – вскинул брови Ярослав. – И всё?

– Ну да.

– И какой смысл в этой премии тогда?

– Как это какой? Я ж говорю – плашку на нее новую можно купить да топор, чтоб свои деньги не тратить. Но это просто приятное дополнение к тому, что, значит, хорошо ты работаешь, люди тебя уважать будут, да в Краегорске будут знать, что хороший у нас председатель, о людях заботится.

– Да уж, – вздохнул Ярослав. – У нас о такой награде судьи только и мечтают! Аж ночами не спят, думают – как бы им уважение людей заполучить.

– Значит, хорошие у вас судьи, – не поняв сарказма, улыбнулся Федорович. – Ну что, готов?

– Да давай уже, что уж там... – махнул рукой Ярослав и откинулся на спинку стула.

Федорович поднялся и обратился ко всем собравшимся с речью.

– Уважаемые земляки, жители Закрайсветово! Как вы знаете, у нас долгое время не было председателя и вчера он появился! Прошу любить и жаловать, новый председатель нашей деревни – Ярослав!

В зале послышались возгласы одобрения и негромкие аплодисменты.

– Сегодня у нас ежемесячный судный день, – продолжил старик. – Это первый опыт Ярослава в качестве судьи, поэтому, если вдруг кому-то его решение не понравится, – не стесняйтесь, говорите. Будем вместе решать, чтоб всё по справедливости было. Договорились?

– Договорились. Давайте уже начинать, – послышалось из зала.

– Вот и хорошо, – кивнул старик и посмотрел на Василину, которая расположилась по другую руку от Ярослава с небольшой стопкой бумаг в руках. – Давай, Василинка, начинаем.

Девушка взяла в руки первый лист и, поднявшись со стула, принялась зачитывать его вслух.

– Оглашается приговор Василию Кубареву. Полгода работ на пилораме с заработной платой...

– Федорович! – Ярослав уставился на старика ошалелыми глазами. – Чего она говорит? Какой приговор? Мы еще дело даже не рассмотрели.

– Ну, правильно всё, – успокоил его Тимофей. – Сначала приговор, потом уже решаем – за что. А что не так?

– А почему полгода? Почему не десять лет?

– Так он сам такой приговор попросил, значит. У вас снова не так? – шепнул Федорович в ответ.

– Нет! У нас сначала дело рассматривают, а потом судья

приговор выносит.

– Вот странные! – ухмыльнулся старик. – Это что получается? Судья лучше человека знает, какой приговор для него лучше будет?

– Конечно! На то он и судья.

– Ясно, – кивнул старик и придвинул свой стул к Ярославу. – Смотри... У нас человек сам себе приговор пишет и в суд на рассмотрение отдает. А ты должен уже решить – удовлетворить его обращение или нет.

Ярослав потер переносицу и снова посмотрел на старика.

– Федорович, вы здесь вообще с ума посходили?

– Ты, сынок, давай не ерпенься. Раз здесь оказался, то забудь пока про свои привычки старые. У нас так заведено. Поэтому давай работай и не брыкайся.

К этому моменту Василина уже закончила зачитывать приговор. Из зала вышел мужчина лет сорока и встал за небольшую трибуну, расположенную прямо перед столом судьи. В зале повисла тишина.

– Задавай вопросы, – пнул Федорович Ярослава под столом.

– Э-э-э... Вы – Василий, да? – спросил он первое, что пришло ему в голову.

– Ага. Кубарев, – расплылся в улыбке мужчина.

– И вы хотите, чтобы суд отправил вас работать на пилораму?

– Да.

– Что же вы натворили?

– Да тут дело такое... – переступил Василий с ноги на ногу. – У меня в этом месяце дочка родилась третья.

– Это запрещено? – быстро шепнул Ярослав Федоровичу.

– Нет. Слушай дальше.

– И денег не особо хватает, – продолжил Кубарев. – Сами понимаете – пеленки всякие, распашонки... Я сам слесарем тружусь, но мог бы в свободное от работы время и на пилораме подрабатывать, но там говорят, что мест нет. Поэтому на полставки готов пойти по решению суда.

Ярослав снова почесал затылок и, вздохнув, поднял голову.

– Я понимаю, конечно, это, но... Вы какое преступление совершили? За что я вас должен на пилораму отправить?

– Так вы ж и должны решить – какое мне преступление совершить, – растерянно произнес Василий.

– Я?

– Ну да...

Ярослав с мольбой посмотрел на Федоровича. Тот молча кивнул.

– Я, честно говоря... – парень обхватил голову руками, но тут же поднял голову и посмотрел на свою левую руку, – знаете что? Я сейчас отлучусь на секундочку, а вы здесь побудьте. Я оставлю здесь свои часы. Их же никто не украдет? – Ярослав многозначительно посмотрел на Василия.

– Нет, конечно! – улыбнулся он.

Ярослав снял с руки свои часы, положил их на стол и, поднявшись со стула, направился к выходу из зала. Около минуты постояв за дверью, он снова вошел в помещение и направился к своему месту. Сев за стол, он посмотрел на место, где только что лежали часы. Там было пусто.

– Кто украл мои часы? – строго произнес Ярослав.

Зал загудел.

– Васька стырил!

– Кубарев увел!

– Он украл!

– Так, тихо! – Ярослав поднял руку вверх и, дождавшись тишины, посмотрел на мужчину. – Василий, вы украли мои часы?

– Да, я, – виновато произнес тот.

– Предъявите лицензию вора, пожалуйста.

– У меня ее нет, – вздохнул он.

– Вот и отлично, – кивнул Ярослав и схватил со стола топор. – За кражу без лицензии приговор Василию Кубареву считать вступившим в силу с сегодняшнего дня. Год работы на пилораме в свободное от основной работы время на половину ставки. А! – вспомнил Ярослав, – И часы вернуть владельцу.

С этими словами он рубанул по плашке. В зале раздались бурные аплодисменты.

– Целый год! – разулыбался Василий, доставая часы из кармана. – Я на такое даже не надеялся! Спасибо вам, Яро-

слав!

– Не за что, – надевая часы на руку, произнес Ярослав. – Обращайтесь если что.

Ярослав с Тимофеем Федоровичем сидели в опустевшем зале.

– Молодец, – одобрительно похлопал его по плечу Федорович, – на лету все схватываешь.

– Ох и веселая у вас здесь жизнь, – грустно покачал головой парень. – Это ж надо додуматься – сначала приговор, а потом рассмотрение...

– А что делать? – пожал плечами старик. – С преступлениями у нас здесь туго. А суд как-то же надо использовать? Вот приходится выкручиваться.

– У нас там тоже выкручиваются. Только в обратную сторону, – покачал головой Ярослав. – Резьба у нас, так сказать, не туда повернута. Кстати, у вас в какую сторону болты выкручиваются?

– В правую, – ответил старик.

– А, ну, в принципе, мог и не спрашивать.

– Да я уже понял, что у вас там всё не как у людей. Слушай, а может, останешься, а? Ярослав? Что тебе там делать-то? В том мире? Я тебя как послушаю, так у вас там не жизнь, а тихий ужас какой-то. Здесь проблем, конечно же, тоже хватает, но все ж лучше, чем у вас.

– Да не могу я, Федорович! Сил нет уже тут находиться.

Здесь всё не так.

– Ну и что? Не так – не значит же, что хуже?

– Может, и не хуже, но... Ладно, сначала нужно выход найти, а потом уже думать. Пойду я, Федорович, на работу.

– В этом ты прав, – согласился Тимофей. – Хорошо, ты иди, а я пока по деревне похожу, поспрашиваю – может, видел кто ложки твои.

Ярослав пожал руку старику и направился к выходу из зала.

Весь день Ярослав занимался изучением и перебиранием бумаг в своем кабинете. Рассматривал и читал старые указы, оставшиеся ему по наследству от предыдущего председателя. Любой местный житель отнесся бы к этому занятию более серьезно, но Ярослав воспринимал их как увеселительное чтение. Чего только стоил указ «О ежемесячном переводе стрелок часов на двадцать четыре часа назад» или «О запрете хождения по клумбам без тяпки». Наверное, каждый из этих указов имел под собой какое-то веское обоснование, но ему они казались каким-то бредом. Впрочем, как и жителям Закрайсветово, скорее всего, показались бы странными законы его мира.

От очередного сумасшедшего предписания о праздновании столетия самого старого дерева деревни его отвлек стук в дверь.

– Да, проходите, – ответил он и отложил в сторону бумагу. Дверь открылась, и на пороге появилась Василина.

– Не отвлекаю? – проговорила она своим бархатным голосом.

– Нет, я здесь порядок навожу, – усмехнулся Ярослав. – Скажите, Василина, а какое дерево у вас в деревне самое старое?

– Дуб на утесе, – быстро ответила она. – Хотите, я вас к

нему отведу?

Ярослав уже хотел было мотнуть головой, но тут же осекся. С самой первой минуты знакомства Василина казалась ему холодной и даже немного надменной девушкой. Он и сам не особо излучал доброжелательность и человеколюбие, но, в свою очередь, на дух не переносил таких же людей. А когда они неожиданно меняли свое пренебрежение на повышенное внимание, это настораживало его еще больше.

– А чего это вы такой доброй стали? – прищурившись, посмотрел он на Василину. – То к речке мне экскурсии устраиваете, то к дубу собрались вести. У меня, знаете ли, и так дел по горло.

Девушка заметно покраснела и засмушалась.

– Ну... Просто вы спросили, я и ответила. Что тут такого? Не хотите – как хотите.

– Да ладно вам, – улыбнулся Ярослав, – я же шучу. Просто я не восторгаюсь столетними дубами. Мне по душе другие вещи.

– Какие? – девушка сделала пару шагов и села на стул, стоящий по другую сторону стола.

– Разные, Василина, разные... Вот сейчас, например, очень мне интересно узнать, где вы ложки закупаете.

– Ой, какой же вы нудный, – покачала головой Василина. – Опять со своими ложками... Неужели нет в этом мире ничего интереснее этих ложек?

– Зрите прямо в корень, Василина, – усмехнулся парень, –

не поверите, но именно в этом мире для меня нет ничего интереснее ложек. Ни дуб ваш, ни речка, ни клумбы с тяпками.

Девушка опустила взгляд и ненадолго замолчала. По ее лицу было видно, что она немного расстроилась.

– Вот так всегда бывает, – вздохнула она, – понравится тебе человек, а его ничего не интересует, кроме каких-то ложек.

Ярослав от неожиданности даже уронил на пол карандаш, который крутил в руке. Чтобы хоть как-то потянуть время, он полез за ним под стол. Через несколько секунд его голова снова появилась над бумагами.

– Что вы сейчас сказали? – задал он самый неуместный вопрос.

– Я говорю – нравитесь вы мне, Ярослав. Какой-то вы необыкновенный, как с другой планеты.

Ярослав встал из-за стола и подошел к окну. Недолго помолчав, он обернулся к девушке.

– А что, если я вам скажу, что я и правда с другой планеты?

– С какой? – разулыбалась она.

– С какой... – парень почесал затылок и, усевшись на подоконник, внимательно посмотрел на девушку. – Моя планета, она... Она почти такая же, как и ваша. Там тоже есть города и деревни, там живут такие же люди, как и здесь.

– А там красиво? – Василина облокотилась на стол и, решив подыграть Ярославу, заинтересованно уставилась на

него своими большими глазами.

– Да примерно так же, как и у вас. Есть красивые места, а есть не очень. А знаете что? Пойдемте, покажете мне этот ваш дуб.

– Правда? Хотите? – захлопала ресницами девушка.

– Ага. Очень хочу, – угрюмо кивнул Ярослав и направился к двери.

– Я смотрю, у вас кроме вашей речки других достопримечательностей и мест отдыха совсем нет? – усмехнулся Ярослав, оглядываясь по сторонам.

Дерево росло прямо на высоком берегу уже знакомой ему Закрайсветовки. Широко раскинув свои ветви, оно выделялось на общем фоне безлесья.

– Ну, вы же просили меня к нему привести, я вас и привела.

– Да, дерево и правда необычное, – ради приличия произнес Ярослав и сел на землю, опершись спиной на его ствол.

– Так вы мне так и не рассказали, – усевшись рядом, защебетала Василина.

– О чем?

– О вашей планете.

– А... Да там ничего интересного, – махнул рукой Ярослав.

– У нас лучше?

– У вас? У вас... По-другому. Всё у вас не так, как у лю-

дей.

– А зачем же вы тогда сюда прилетели?

– Зачем? Я и сам не знаю, Василина. Случайно так произошло. Наверное, адресом ошибся.

Василина сорвала травинку и принялась крутить ее в пальцах.

– Значит, вы все же куда-то летели, раз ошиблись? Куда?

– Хотел улететь куда-нибудь подальше, где нет предательства, лицемерия, зла. Летел, летел и прилетел. И вроде бы все хорошо. Нашел, что искал, а опять всё не то. Наверное, настолько я привык к этому всему, что без этих всех вещей уже жить не могу.

Ярослав вдруг замолчал, пытаюсь понять, не сболтнул ли он чего лишнего, но, искоса взглянув на девушку, понял, что она до сих пор играет в эту игру и, судя по ее улыбке, она ее очень радуется.

– Нельзя привыкнуть к плохому, – произнесла она. – Так не бывает.

– Я тоже так раньше думал, а оказывается, что можно не только привыкнуть, но еще и скучать по этому плохому.

– Но это же неправильно, – удивилась она. – К тому же, нельзя скучать по прошлому. Вот смотрите.

Василина поднялась на ноги и, схватив Ярослава за руку, потянула его к берегу. Спустившись с утеса и подойдя к кромке воды, она бросила в нее травинку.

– Вот видите? Река – она как время. Если стоять на берегу,

то она постоянно будет напоминать вам о вашем прошлом. Все травинки снова приплывут к вам. А если вы будете идти по ее течению, то всё ваше прошлое всегда будет оставаться за вашей спиной. Конечно, иногда вы будете оглядываться на эту травинку, но когда вы перестанете это делать, то увидите, что впереди – целые луга разнотравья. Понимаете?

Ярослав стоял у самой воды и задумчиво смотрел на уплывающую травинку. Какая-то мысль крутилась в его голове, но он никак не мог поймать ее или сформулировать. Тем не менее он понимал, что она очень важна для него.

– И что, и что? – машинально произнес он, задумчиво потирая подбородок.

– И то, что я не знаю, откуда ты здесь появился. Я понимаю, что ты совсем не из Краегорска. А еще я знаю, что я не хочу, чтобы ты уходил куда-то. Я вижу, что тебе здесь тяжело, но это временно, понимаешь? Скоро ты забудешь обо всем плохом, что тебя окружало там, откуда ты пришел. Ты только не уходи, Ярослав. – Она взяла его за руку и посмотрела в глаза. – Обещаешь, что не уйдешь? Тем более, ты мне кое-что должен.

– Должен? Когда это я успел тебе задолжать?

– Обещал, что стол в моем кабинете развернешь, а он до сих пор так и стоит.

– А, вот оно что! – рассмеялся Ярослав. – Ну, это дело трех минут. Никогда не поздно успеть.

– Так обещаешь? – Василина наклонила голову набок, не

отпуская его руку.

– Ярослав! Вот ты где!

Они обернулись на окрик. Со стороны деревни к ним, прихрамывая, приближался Тимофей Федорович. Василина резко отпустила руку и даже отошла на пару шагов от парня.

– Федорович! Ты как меня нашел? – улыбнулся он.

– Так не в городе живем вроде. Люди подсказали, – старик подошел к ним и посмотрел на девушку. – Василинка, ты чего тут? Решила притопить нашего председателя, пока никто не видит?

– Да нет, просто дуб показывала. Скоро же праздник, – засмушалась она.

– А, ну да, ну да, – закивал старик. – Ну, ты иди домой, а нам с Ярославом кое-что обсудить нужно.

– Хорошо, – девушка еще раз взглянула на Ярослава. – До завтра тогда?

– До свидания, Василина, – снова перешел он на «вы». – Завтра обсудим с вами мероприятия праздника.

Она улыбнулась и медленно пошла по тропинке в сторону деревни.

– Новости нехорошие у меня, Ярослав, – подождав, пока она отойдет на приличное расстояние, заговорил Федорович, – да ты меня послушай! Потом на Василинку насмотришься.

– А? Чего? – Парень перевел взгляд на старика.

– О! Да тебе, я смотрю, уже здесь нравится? – усмехнулся

он. – Только вот поздно ты очухался. К нам комиссия едет из Краегорска.

– Какая комиссия?

– Обычная. Решать вопрос о назначении председателя нового.

– А я? Я не председатель, что ли? – вскинул брови Ярослав.

– Да ты и председатель, и племянник мой, и коренной краегорец к тому же. Только вот они о тебе слыхом не слыхивали и до сих пор думают, что мы здесь сидим одни-одинешеньки без управления. Что мы им скажем? Кто ты такой и откуда взялся? – Федорович посмотрел на парня. – Большие проблемы будут, Ярослав. Тебя и спрятать-то негде. Да и люди тебя сегодня видели на суде.

– А что будет, если они узнают?

– Копать начнут – кто ты да откуда. И тогда уже не отцепятся. Затаскают тебя по всяким допросам. Я даже и не представляю, чем это закончиться может.

– Федорович, ну а им какая разница? Работаю себе и работаю. Ничего плохого не делаю.

– Так-то оно так, вот только стоит там твоя машина за Краем, как памятник. Они же тоже не дураки, подумают, прикинут и поймут, что ты и колымага твоя – звенья одной цепочки. И тогда у тебя настоящие приключения начнутся... Спрятать бы тебя на это время, да некуда. Так что выход один – искать дырку, как тебе обратно в свой мир вылезти.

– Да я ж с радостью, – заволновался Ярослав. – Что там с ложками-то?

– А, ничего, – махнул рукой старик. – Весь день по гостям ходил. Никто ничего не видел, не слышал, ложку вообще в первый раз видят.

Ярослав заметно занервничал.

– Федорович, а что они со мной сделают? Не убьют же?

– Нет, конечно, но душу вынут, – утвердительно кивнул старик. – Это к бабке не ходи.

– И что делать теперь?

– Думать, сынок. На то нам головы и привинчены, чтобы ими думать. Пойдем домой, покумекаем.

Оба зашагали в сторону деревни в уже сгущающихся сумерках.

Не прошло и получаса, как друзья добрались до домика Федоровича.

– Не знаю я, сынок, как тебе отсюда выбираться. Много я над этим думал, размышлял, но ничего в голову не приходит. Поэтому давай решать, как нам с завтрашней комиссией разговаривать, чтобы у нас проблем потом не было.

– Не может такого быть, Федорович, чтобы не было отсюда выхода, – облокотившись о стол, произнес Ярослав. – Отовсюду выход есть.

– Есть-то он есть, только вряд ли мы его найдем за ночь. Вот в чем проблема, понимаешь?

Парень задумчиво кивнул и принялся крутить в руках солонку, стоящую на столе.

– А раз выхода пока нет, то нужно как-то подстраиваться под создающуюся ситуацию, – продолжил старик. – Завтра будут нас с тобой терзать. Давай думать, что мы им скажем.

– Почему мы? Ты им зачем нужен-то?

– Здрассти, – ухмыльнулся Федорович. – Я ж сам сказал всем, что ты мой племянник, что из Краегорска приехал работу искать.

– Так скажи, что соврал, – буркнул Ярослав. – Зачем тебе себя подставлять?

– А ты?

– А что я? Расскажу им всё как есть. Скажу, что из-за края пришел, что председателем устроился работать, чтобы без дела не сидеть, что очень хочу домой, но не знаю, как туда попасть. Что они мне сделают? Я ж не обманываю никого. Знал бы, как вернуться, давно бы уже ушел.

– Вот ты интересный, – покачал головой старик. – Сам хочешь всю правду рассказать, а мне говоришь, чтоб я им в своей лжи признался. У вас там всегда так делают?

– Да надоел ты уже, Федорович! – вспыхнул Ярослав. – У нас, у вас... чего ты мне постоянно это в упрек ставишь? Это я, что ли, так сделал, что в моем мире врут, убивают, крадут и лицемерят? Я?! Ты думаешь, что мне это всё нравится? Да вот здесь у меня уже это всё!

Парень отбросил солонку и ткнул пальцем себе в шею.

– Так оставайся, Ярослав, – спокойно произнес старик.

– И здесь я не могу! Здесь я себя каким-то идиотом чувствую. Вот правильно люди говорят: где родился, там и пригодился. Знаешь жуков-навозников? Есть у вас такие?

– Есть, – кивнул Тимофей.

– Так вот и я такой же. Мир у меня такой, понимаешь? Я, может, и хотел бы, чтобы он был похожим на ваш, но я тогда там сдохну, потому как жрать мне будет нечего. Жуки эти жрут всякую падаль, и если им предложить заварное пирожное, то они его просто не станут есть. Потому что привыкли, потому что не нужно оно им. Может, они тоже мечтают о васильковых полях, но продолжают копаться в...

Федорович посмотрел на парня и тяжело вздохнул.

– Ты же не навозник, Ярослав. Ты – человек. Человек ко всему привыкнуть может. Но только если захочет, конечно. Ты просто не хочешь. А может, и хочешь, да боишься чего-то. Я ж не знаю – может, у вас там убивают хороших людей, вот вы и привыкли, что вокруг одни сволочи. А на самом деле человек ведь не может плохим родиться? Злым, жадным, эгоистичным? Все рождаются нормальными людьми. А потом становятся такими, в какую они среду попали, в какое окружение. Коль люди вокруг добрые будут, чего ему злым становиться? Никогда он таким не станет. Но самое главное – это что?

– Что?

– Что окружение – это не какие-то там люди непонятные. Это ты, сосед твой, друг, знакомый. И если каждый Человеком будет, то и вокруг Люди появятся, понимаешь?

– Ой, не заливай мне, Федорович. Без твоих моралей тошно, – недовольно огрызнулся Ярослав. – Ладно, я спать. Не хочу даже думать об этой твоей комиссии. Как будет, так будет.

Парень встал из-за стола и плюхнулся на диван.

– Ну, как знаешь, Ярослав, как знаешь, – старик поднялся и направился к двери. – Спокойной тебе ночи.

– Ага, и тебе, – кивнул он и отвернулся к стенке.

Ярослав лежал в темноте и прокручивал в голове события последних дней. Он не боялся завтрашней комиссии, поче-

му-то в голове было пусто, а в груди совсем не было страха. Пусть уже будет, что будет. Какое-то равнодушие сковало его душу и не отпускало. Наверное, именно так чувствуют себя осужденные перед казнью. Ничего уже не изменить, никаких выходов нет. Зачем тогда терзать себя лишний раз? Но ему все равно не спалось. Мозг пытался выстроить все события в одну логическую цепочку, но никак не получалось. Слишком уж много их случилось за такое короткое время.

Поднявшись, он набрал в стакан воды из-под крана и направился обратно к дивану. Сделав пару шагов, он со всей дури засадил мизинцем ноги по ножке стола. Стакан вылетел из рук и полетел на пол, в глазах замелькали какие-то яркие кружочки, а через секунду, с задержкой, как это обычно и бывает, появилась боль.

– Ах ты ж... – выругался он и схватился за мизинец, прыгая на одной ноге. Когда боль немного утихла, он, продолжая ругаться себе под нос, включил свет, и, схватив какую-то тряпку, принялся вытирать разлитую на пол воду. Ее было немного, так как она довольно быстро утекала куда-то вниз через щели дощатого пола домика Федоровича. Протерев пол насухо, он снова лег на диван. Мизинец еще немного ныл.

– Попил, блин, водички, – прошептал он себе под нос и закрыл глаза. Сон уже начал окутывать его своим мягким одеялом, но вдруг какая-то мысль острой иглой воткнулась прямо в голову Ярослава.

– Ну, точно! – воскликнул он и, вскочив с дивана, ринулся к двери.

– Федорович! Федорович, просыпайся!

– А? Чего? Приехали уже? – непонимающе моргая глазами, проговорил старик.

– У тебя подвал есть?

– Есть, – кивнул тот.

– Вода туда утекла!

– Куда?

– В подвал!

– Какая вода?

– Я разлил на кухне воду, а она вся в подвал утекла сквозь щели!

Лицо Ярослава светилось от радости, что никак не вязалось в голове Тимофея Федоровича со временем суток.

– Ну? А чего ты радуешься?

– Вода, Федорович! Как ты не понимаешь?

Старик опасливо взглянул на парня.

– Ну, ничего. Высохнет. Ложись спать, Ярослав.

– Да вода же! – рассмеялся тот. – Я воду разлил, а она сквозь пол протекла, понимаешь?

– Да я понял, понял. А чего ты радуешься-то?

– Откуда Закрайсветовка течет, Федорович?

– Как откуда? Из-за Края.

– Так по ней я могу и обратно попасть!

Федорович сел на кровати и уставился на парня.

– С чего это ты взял? Помнишь, как ты к машине своей пытался подойти? Так и с речкой будет. Будешь по ней плыть до посинения, а никуда не выплывешь.

Ярослав сел на край кровати и посмотрел на заспанного Тимофея.

– В общем, слушай, Федорович. Я помню, как я шел к машине. Она совсем не приближалась, но я отдалялся от вас. То есть получается, что этот мир как бы растягивался, не выпуская меня из себя. И, скорее всего, между нашими мирами есть какая-то нейтральная зона, в сторону которой он и «растягивается». А река – вроде как коридор между ними и по нему можно вернуться обратно. Главное – не вылезти раньше времени на берег и не попасть в эту самую нейтральную зону.

– Ты как до этого всего додумался, сынок? – озадаченно произнес старик.

– Уронил я случайно стакан с водой у тебя на кухне. Пока тряпку нашел, она почти вся сквозь пол и просочилась. Я уже спать лег, а потом у меня в голове все пазлики и собрались.

– Кто собрался?

– Да неважно, – махнул Ярослав рукой. – Речка-то ваша из-за Края течет, она же где-то начинается? А начинается она, скорее всего, у нас! Значит, можно по воде и обратно попасть. Вода ж сквозь пол просочилась, может, она и через этот проклятый Край просачиваться умеет.

– Вода-то, может, и умеет, а ты-то как просочишься?

– Да так же, как и та ложка сюда приплыла! Никто ее не оставлял на берегу, а ее просто течением принесло. Выходит, что с водой можно к вам попасть и выбраться отсюда.

Старик ненадолго задумался.

– А как же ты тогда здесь оказался? Ты ж не по реке к нам приплыл?

– Ну, может, дырка какая образовалась между нашими мирами, мало ли... Откуда ж я знаю? Но ложка, ложка-то приплыла по воде! Федорович, это единственный мой шанс! Я не могу его упустить. Где можно лодку достать?

– Да погоди ты, – махнул рукой старик, – не пори горячку! Если всё так, как ты говоришь, то почему к нам до сих пор по ней из-за Края никто из ваших не приплывал никогда?

– Да потому, что никто по ней и не плывал. Что там той речки-то? Захочешь утонуть – не получится. Кому в голову придет по ней сплавляться?

Старик почесал затылок.

– Ну, это как посмотреть... И в ней люди тонули. Выходит, что и у вас там тоже Край есть?

– Да нет у нас никакого Края! Получается, что ваш мир – он вроде подвала твоего. Будешь ходить по кухне и знать не будешь, что под тобой еще какое-то помещение есть. А как доски прогниют, так и провалишься туда, как я к вам провалился. Только вот дырка сразу сама собой заделалась, а вода все равно протекает. Выходит, что по воде можно выбраться скорее всего. Про реку Стикс слышал?

– Неа.

– Ну, это такая река... Впрочем, неважно. Федорович! Времени мало, собирайся! Лодка есть?

– Да откуда? Может, и есть у кого надувная, да только где я тебе ее сейчас найду посреди ночи?

– Ладно, пошли. На месте разберемся.

Через полчаса Ярослав и старик уже стояли на берегу За-крайсветовки. На востоке небо уже начало окрашиваться в розоватый цвет, но вокруг все еще было достаточно темно. Ярослав посмотрел на черную воду и поежился.

– Страшно? – старик похлопал его по плечу.

– Есть немного, – кивнул парень.

– Ладно, Ярослав, – Тимофей посмотрел на него и вздохнул, – не теряй времени. Пора уже.

– Федорович, может, ты со мной, а?

– Куда? – рассмеялся тот. – У меня спина больная, мне в холодную воду никак нельзя. Да и не хочется мне среди этих ваших навозников жить. Мне и здесь хорошо.

– Я бы еще Василину с собой взял. Может, сходить за ней?

– Чего? – нахмурился Тимофей. – Ты Василину не трожь. Она девчонка светлая, добрая. Еще не хватало, чтобы ты ее в свой рассадник поволок... Нет уж. Сам плыви, а я ее с тобой не отпущу.

– Тоже верно, – вздохнул Ярослав. – Ей там не место. А комиссия? Совсем тебя заклюют они теперь.

– А что они со мной сделают? Ну, отправят улицы подме-

тать на пару лет за вранье. Ничего, не сахарный, не растаю. А с другой стороны, скажу, что не знаю, где ты. Был да сбежал куда-то. Идите ищите ветра в поле.

– Опять соврешь? – ухмыльнулся Ярослав.

– Ага, видимо от тебя заразился. Так что давай дуй домой. Нечего здесь свою заразу распространять, – улыбнулся старик.

– Ну, прощай, Федорович, – парень протянул руку и обнял старика. – Спасибо тебе за всё. Без тебя я бы здесь совсем пропал.

Старик освободился от объятий и незаметным движением смахнул что-то со щеки.

– Ты это, Ярослав... Ты там постарайся своим объяснить, что... Хотя ладно. В чужой монастырь, как говорится... Живите, как хотите. Дело ваше.

Ярослав еще раз взглянул на старика и, разувшись, подошел к воде.

– Может, передать нужно что-нибудь кому-нибудь, а? – бросил ему вслед Тимофей Федорович.

– Передать? – парень на секунду замер. – Скажи Василине, что... Впрочем, ничего не говори, не надо.

– Ну, как знаешь, – вздохнул старик. – Давай уже плыви. Я тебя здесь подожду. Мало ли, вдруг не получится.

– Получится, – сам себе шепнул Ярослав и вошел в воду.

Немного привыкнув к холодной воде, он нырнул и, вынырнув на середине реки, поплыл.

Плыть пришлось против течения. Благо что оно было совсем не сильное. К тому же, глубина на середине реки оказалась не больше двух метров. Кое-где он даже доставал ногами до дна. Тогда он отдыхал, а потом, набравшись сил, снова плыл дальше. Ярослав понимал, что если его теория верна, то ему ни в коем случае нельзя выходить на берег до тех пор, пока он не доберется до своего мира. Он даже боялся представить – где он может оказаться, выйдя из воды. Ведь, по его расчетам, он уже был далеко за Краем, но еще совсем не в своем мире. Зависнуть где-то посередине на веки вечные совсем не хотелось.

Вода не становилась теплее, и мышцы Ярослава все чаще сводило судорогами. Да и самая обычная усталость давала о себе знать.

«Еще не хватало здесь утонуть, – подумал он. – Вот удивятся там. Вчера только на суде сидел, а сегодня приплыл по Закрайсветовке трупик председателя. У этой чертовой комиссии тогда дел точно прибавится».

Пытаясь себя приободрить, он из последних сил выбрасывал руки вперед, загребая холодную воду. Судорога снова схватила ногу, и Ярослав взвыл от боли. Схватившись за палец ноги, он потянул его на себя. Боль немного отпустила, но тут же свело другую лодыжку. Он хотел перевернуться на спину, но тут же ушел под воду, хлебнув от неожиданности воды. Резко вынырнув, он попытался снова схватить себя за палец. От усталости и боли в глазах поплыли темные круги.

Ему даже показалось, что на секунду он потерял сознание.

«Черт возьми, да я же утону сейчас», – промелькнула мысль в его голове.

Ярослав посмотрел на берег. До него было рукой подать – несколько метров, но он прекрасно понимал, что если он еще не в своем мире, то, выйдя на берег, он обречет себя на вечное скитание между двух миров. Но река забирала последние силы. Круги снова побежали перед глазами.

Ярослав попытался грести только руками, но с ужасом осознал, что еще несколько минут, и они тоже перестанут его слушаться. Отчаянно барахтаясь, он поплыл к берегу, теряя последние силы.

Сознание вернулось к Ярославу, и он тут же почувствовал, что находится на берегу. Подняв голову, прислушался. Ничего. Только плеск воды и шум деревьев, шуршащих листвой от легкого ветерка. С трудом поднявшись на ноги, огляделся. Река несла свои воды по лесу, окружавшему ее с обеих сторон. А это значило, что он все же преодолел Край и его теория оказалась верна. Ведь если бы этого не случилось, то пейзаж бы совсем не поменялся, как это случилось тогда, когда он попытался подойти к своему автомобилю. С одной стороны, это, несомненно, радовало, но с другой – он не мог с уверенностью сказать, что не вышел на берег на «нейтральной» полосе, на которой можно остаться навсегда. Но поразмыслив, он решил, что сидеть на берегу или снова лезть в воду – бессмысленно. Немного отдохнув, Ярослав вошел в лес.

С тех пор как он покинул берег реки, прошло уже около часа, а он все шел и шел по лесу, с каждым шагом убеждаясь, что случилось самое страшное – он застрял между двумя мирами без единой надежды на спасение. Он уже с трудом переставлял ноги. Все ночные приключения давали о себе знать. Сделав еще пару шагов, Ярослав повалился на землю и в отчаянии заколотил по ней кулаками. Перевернувшись на спину, он закрыл глаза.

– Да за что же это мне, а? За что?! Какого черта меня занесло сюда? Где я так нагрешил-то?

Сознание Ярослава рисовало ему самые жуткие картины вечного скитания и одиночества. Там, в Закрайсветово, он думал, что хуже этой деревни ничего не может быть, но сейчас он отдал бы многое за то, чтобы снова оказаться там. Пусть даже перед двадцатью самыми дотошными комиссиями из Краегорска или любого другого места.

– Заблудился, что ли? – слышалось откуда-то сверху.

Ярослав от неожиданности даже вздрогнул. Открыв глаза, он вскочил на ноги. Перед ним стоял мужчина лет сорока в сером комбинезоне. В руках он держал ведро. Обычное пластмассовое ведро.

– Я говорю – заблудился, что ли, парень? Чего ты на меня вытаращился?

– Ага, заблудился, – закивал Ярослав. – Скажите, а до Закрайсветово далеко?

– До чего? – прищурился мужчина.

– До Закрай... Подождите, я что, дома, что ли?

Мужчина нахмурился и отступил на пару шагов.

– Нет, парень, ты в лесу, не дома.

– А вы здесь что, грибы, что ли, собираете? – разулыбался

Ярослав.

– Ну да.

– А у воров должна быть лицензия? – спросил Ярослав первое, что пришло в голову.

Мужчина не на шутку испугался и потихоньку стал пятиться в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.